

№49.

1906.

ЯНВАРЬ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМЪИ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМЪИ
НЕВРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

ТРОИЦКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ ДЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

„БОЖІА НИВА“ въ 1906 году

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ настоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№ **БОЖІЕЙ НИВЫ** и 12 книжекъ **ЗЕРНЫШЕКЪ** для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою.

Имѣя въ виду, что печатаніе адресовъ съ разными почтовыми формальностями замедляетъ въ началѣ года разсылку журнала, редакція покорнѣйше проситъ высылать деньги заблаговременно съ

приложеніемъ адреса, по которому получался журналъ. *Наложнымъ платежемъ журналъ не высылається.*

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 37-го, за 1 р. Первый, второй и третій томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12—1902 г.; 13—24—1903 г.; 25—36—1904 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый, а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылається 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрѣтать по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію почтой подписной стоймости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные совѣты могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библіотеки.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

ШКОЛЫ И ГИГИЕНА.

Въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ... Современное человечество, утомленное погоней за тѣлеснымъ благополучіемъ, быть можетъ, слишкомъ своеобразно понимаетъ это изреченіе древности, когда излишне мелочнымъ соблюденіемъ правилъ гигиены и усиленною заботою о физическомъ довольствѣ своихъ дѣтей какъ бы хочетъ, употребляя одно сильное выраженіе, доказать, что „святая свинья лучше голоднаго мудреца ¹⁾“, когда отцы и матери съ болѣзненной заботливостью блюдутъ дѣтей отъ внѣшнихъ злополучій, не думая, подчасъ, объ ихъ духовно-нравственномъ развитіи.

Но, разумѣется, крайности вездѣ возможны и не о нихъ пока мы говоримъ. Все повышающаяся и повышающаяся смертность дѣтей заставляетъ педагогику признать серьезнымъ и поставленный вопросъ—вопросъ о школьной гигиенѣ. Сто лѣтъ тому назадъ считавшаяся благополучной въ этомъ отношеніи, Россія по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ статистики находится въ крайне невыгодныхъ условіяхъ, такъ что, не безъ основанія, серьезно опасаются за то, что „не пройдетъ и 150 лѣтъ, какъ начнется безусловное вымирание народа ¹⁾“. Вотъ почему теперь въ особенности нужна „живая проповѣдь просвѣщеннаго и нрав-

¹⁾ Милль.

¹⁾ Докторъ Гребенщиковъ.

ственного воспитанія ¹⁾“, которая необходима для борьбы съ губительными условіями, въ которыхъ нерѣдко находится крестьянская среда, отдающая обильную дань разгулу, а также и нравственнымъ тревогамъ, подрывающимъ здоровье дѣтей еще прежде ихъ рожденія.

И не нужно думать, что рѣчь идетъ о невозможномъ для тружениковъ школъ, что вопросы гигиены есть только вопросы медицины. Мы говоримъ о гигиенѣ въ самомъ общемъ смыслѣ.

Вы входите, напримѣръ, въ деревню: на первомъ планѣ вы увидите здѣсь колодезь, въ которомъ берутъ воду для домашнихъ потребностей. Около него нерѣдко общественное корыто, куда пригоняютъ на водопойло скотъ и гдѣ моютъ бѣлье. Вокругъ колодца лужа грязной воды, которая изъ подъ ногъ людей и животныхъ снова стекаетъ въ тотъ же колодезь. Часто у этихъ колодцевъ нѣтъ общественнаго ведра, а потому каждый приходитъ со своимъ и вмѣстѣ съ нимъ разноситъ иногда по селу какую-нибудь эпидемическую болѣзнь. Внушите дѣтямъ, а чрезъ нихъ и ихъ родителямъ, что колодцы должны содержаться въ чистотѣ, что ведро должно быть общимъ, изъ котораго каждый бы могъ переливать воду въ свое, покажите примѣръ аккуратнаго отношенія къ колодцу при школѣ, если таковой имѣется при ней,—и вотъ вамъ простой, но полезный урокъ гигиены, вотъ вамъ попутный призывъ къ чувству порядочности и аккуратности. Вы знаете недочеты крестьянской жизни, вамъ приходится слышать о разныхъ самоучкахъ лѣкаряхъ, которые пускаютъ, напримѣръ, при появленіи ребенка на

свѣтъ средства дикарей: окуриваютъ его, парятъ въ банѣ, трясутъ головой внизъ, сажаютъ въ печь на лопатѣ—дайте добрый совѣтъ осторожности и это опять урокъ гигиены, урокъ бережнаго отношенія къ маленькимъ жизнямъ. А сколько такихъ уроковъ можетъ быть дано въ школьной жизни! И особенно дороги они должны быть для школъ тѣхъ селъ и деревень, которые слишкомъ удалены отъ врачебной помощи, иногда на 20 и болѣе верстъ.

Одинъ изъ недавнихъ директоровъ народныхъ школъ Херсонской губерніи Фармаковский въ своей книгѣ „школьная дѣтетика“, говоря, между прочимъ, о воздухѣ въ школѣ замѣчаетъ, что школа далеко оставляетъ за собою казармы, харчевни, рабочіе дома, даже полицейскія чижовки и только одна конюшня, и то лишь до нѣкоторой степени, можетъ соперничать съ нею. Приучите самихъ учениковъ освѣжать школьную комнату, дорожить чистотою воздуха и вы привьете имъ лишній добрый навыкъ, который они унесутъ съ собою изъ класса въ семью, изъ школы въ свою домашнюю жизнь, а вмѣстѣ съ этимъ въ ихъ сознаніе заляжетъ, быть можетъ, и сознаніе благородства... А призывъ школьниковъ къ охраненію чистоты школы, къ опрятности въ одеждѣ и обуви, къ аккуратному обращенію съ посудой, изъ которой школяры пьютъ воду, къ участию въ наблюденіи за чистотою и порядкомъ классной обстановки—какіе это легкіе и доступные, можно сказать обыденные, но въ то же время весьма полезные уроки въ распоряженіи начальной школы, призванной работать надъ дѣтьми въ ту пору ихъ возраста и духовнаго развитія, когда особенно жива въ нихъ воспримчивость! И разумно поставленная школа не можетъ

¹⁾ Воззваніе союза для борьбы съ дѣтской смертностью. Этотъ союзъ съ недавняго времени возникъ въ Петербургѣ. Галерная д. 7.

замалчивать и этих кажущихся мелочей. Вотъ почему совершенно справедливо во время педагогическихъ курсовъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ Воронежской губерніи, имѣвшихъ мѣсто еще въ 1898 году, въ бесѣдахъ по гигиенѣ указывалось между прочимъ и на то, что „знаніе гигиены особенно важно для русскаго сельскаго учителя. Народная школа должна давать народу не только грамотность и воспитывать физически крѣпкое населеніе, но на ряду съ этимъ и быть проводникомъ въ темную народную среду здоровыхъ гигиеническихъ понятій. Воспитывая подрастающее поколѣніе въ здоровыхъ гигиеническихъ понятіяхъ — противопоставляя ихъ предрасудкамъ и суевѣріямъ, народные учителя будутъ готовить государству полезныхъ работниковъ, бодрыхъ духомъ и крѣпкихъ физически. Заботясь о лучшей гигиенической обстановкѣ школы, сельскіе учителя не словомъ только, но и дѣломъ убѣждаютъ темное населеніе въ необходимости содержать чисто жилище, не загрязнять рѣкъ, колодезь и проч., а, слѣдовательно, тѣмъ самымъ вліяютъ на улучшеніе здоровья народа вообще“. И слава Богу что этотъ взглядъ на важное значеніе общихъ правилъ школьной гигиены изъ области теоретическихъ предположеній переходитъ кое гдѣ и въ практику. Предъ нами небезынтересный въ этомъ отношеніи отчетъ Астраханскаго Епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ за 1903—1904 учебный годъ. Изъ данныхъ этого отчета видно, что руководители большинства церковныхъ школъ не ограничивались даже и общими уроками гигиены. Привлекая дѣтей школы къ наблюденію за чистотою классовъ, призывая ихъ къ опрятности въ

одеждѣ, они, въ виду ошутительныхъ недостатковъ врачебной помощи, знакомили дѣтей еще и съ признаками эпидемическихъ заболѣваній и вывѣшивали въ школѣ на стѣнахъ для ознакомленія учащихся правила гигиены въ таблицахъ доктора Сикорскаго.

А если къ этимъ общимъ, всѣмъ доступнымъ, руководственнымъ указаніямъ, прибавится еще и разумный трудъ въ видѣ воздѣлки, на примѣръ, школьнаго садика или огородика¹⁾, то трудникъ школы изъ области простого огражденія дѣтей отъ всѣхъ послѣдствій ихъ неряшливой обыденной жизни перейдетъ въ область полезной дѣятельности, не только развлекающей, но бодрящей и укрѣпляющей ихъ дѣтскій организмъ.

И эти вопросы обще-доступной школьной гигиены должны интересовать насъ не только во имя давняго девиза: „чтобы быть здоровымъ, дитя должно быть дѣятельнымъ“, но и во имя педагогики, такъ какъ, по заявленію людей опыта, чувство порядочности и физическій цѣлесообразный трудъ есть лучшіе воспитатели характера: все это рождаетъ извѣстную долю рѣшимости и энергіи, а также приучаетъ къ выдержкѣ и настойчивости. „Привычка, говорятъ, вторая природа“, а добрые навыки дѣтей—это наилучшее средство огражденія ихъ отъ тѣхъ случай-

1) На одномъ изъ совѣщаній по вопросамъ физическаго развитія, организованнаго при С.-И.-В. Школѣ Гимнастики (журналъ Гимнастъ, 1904 г. № 1), въ числѣ работъ на открытомъ воздухѣ, развивающихъ дѣтскій организмъ, указывается, на примѣръ, разрыхленіе грунта, прокладка дорогъ; заложеніе откосовъ, перевалка земли и т. п. Все это, конечно въ миниатюрѣ, доступно и деревенскимъ школярамъ, которые всегда охотно берутся за доступный имъ, но въ то-же время цѣлесообразный трудъ.

ныхъ и нежеланныхъ привычекъ, которыя поражаютъ насъ, иногда въ дѣтяхъ улицы, не знающихъ сдерживающихъ и облагораживающихъ началъ воспитанія.

Налагая отпечатокъ на духовную природу дитяти, чувство порядочности, а также тѣлесный бодрящій трудъ въ школѣ и около нея незамѣтно прививаютъ школярамъ и чувство любви къ школѣ, которая всегда родится на

почвѣ сознанія, что школа не давить, не угнетаетъ механизмомъ науки, но и освѣжаетъ мысль и духъ своимъ, такъ сказать, нисхожденіемъ изъ области теоретической мысли въ живую понятную дѣйствительность. А эта любовь великая зиждательная сила и лучшій залогъ плодотворной работы школы.

Д. Введенскій.

ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ, КАКЪ СРЕДСТВО ВОСПИТАНІЯ НАРОДНАГО ДУХА.

Идетъ крестный ходъ. Впереди несутъ крестъ на золоченномъ древѣ: это какъ-бы самъ св. Іоаннъ Креститель; далѣе — хоругви съ изображеніями святыхъ Божіихъ, затѣмъ священникъ въ ризахъ, клиръ и толпа молящихся. Всѣ полны единымъ чувствомъ, всѣ озарены лучами единого Свѣта Вѣчнаго, всѣ идутъ, всѣ стремятся въ свѣтозарное царство Божіе, въ царство мира, любви и правды! Какой высокій символъ, сколько тутъ дивной красоты, смысла и таинственной, единымъ лишь сердцемъ постигаемой, истины! Идутъ всѣ, приводимые сонмомъ святыхъ Божіихъ, идутъ туда, куда вознесся отъ насъ Христосъ Спаситель по Своемъ воскресеніи и куда всѣ мы пойдемъ, когда настанетъ время. Неизвѣстна эта таинственная, свѣтоносная страна, далека и терниста путь къ ней, часто, очень часто, забываемъ мы о ней въ мелкихъ заботахъ о земномъ, въ борьбѣ и уповеніи бранными благами, въ служеніи плоти и страстямъ своимъ. Но у насъ есть цѣлая рать, Божья рать избранниковъ, ярко свѣтящихъ во тьмѣ неслѣпую красоту и святостью жизни. На нихъ съ надземнаго міра отброше-

ны лучи славы, они въ земной юдоли жили предвкушеніемъ рая и правды Божіей, — и, какъ солнце, дивно горѣли ихъ лики любовью и святостью, чѣмъ то неземныхъ, непередаваемымъ словомъ человѣческимъ. Вспомнимъ Моисея, который въ минуту напряженной до высшей мѣры уединенной молитвы, похожей на огненную лаву, изливающуюся изъ глубинъ сердца, увидѣлъ „Задняя Божія“, — увидѣлъ, и лицо его мгновенно засвѣтилось необычайнымъ свѣтомъ, и на него было глядѣть грѣшнымъ очамъ Израильтянъ...

Цѣль жизни cadaго хрістіанина заключается въ подвигѣ „богоуподобленія“, приближенія къ Богу сердцемъ и жизнью, въ подвигѣ воплощенія любви и правды Божіей въ каждомъ дѣйстви, въ каждомъ поступкѣ человѣка... Трудна, безконечно трудна эта высокая, необъятная по своей великости, жизненная цѣль человѣка, и невозможно достигнуть ея безъ помощи Божіей, безъ благодати Божіей спасающей. Эту помощь, эту полноту благодати, это обиліе нравственно-поднимающихъ и духовно-возраждающихъ настроеній, мыслей и впечатлѣній,

православный христiанинъ получаетъ прежде всего и больше всего въ Церкви, въ частности въ храмѣ Божіемъ, въ церковномъ богослуженіи. Здѣсь читается слово Божіе, здѣсь поются дивныя, по красотѣ и силѣ чувства, священныя пѣсни, составленныя святыми людьми, благоугодившими Богу подвигомъ добрымъ и живымъ благочестіемъ; здѣсь самъ Христосъ—Богъ, въ таинствѣ причащенія, таинственно соединяется съ вѣрующими, возрождая ихъ душу и тѣло къ жизни доброй, свѣтлой, праведной. Можно-ли пренебрегать такимъ обиліемъ сокровищъ небесныхъ?! И какъ больно иногда слышать зазорныя разглагольствованія людей, далекихъ отъ Православія, отошедшихъ къ „богамъ инымъ“, хотя и числящихся въ числѣ православныхъ... Они не смыслятъ того, что пониманіе, даже то пониманіе Божіихъ таинствъ и слова Божія, которое доступно человѣку, требуетъ во сто разъ больше способностей, знаній и умственного напряженія, чѣмъ всѣ науки, взятая вмѣстѣ. Науки при извѣстныхъ усиліяхъ поддаются изученію cadaго, а въ царство Божіе „не всѣ внидутъ, но имъ-же подобаетъ внити“. Внидутъ не тѣ, кто кичится въ гордынѣ ума блестящими погрѣмками „современнаго“ знанія, но тѣ, лучшимъ украшеніемъ коихъ будетъ „сокровенный сердца человѣкъ, въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ“ (1 посл. Петра, 3, 4). А воспитанію въ человѣкѣ такого духа именно и содѣйствуетъ на землѣ святая Церковь посредствомъ своихъ дивныхъ, непередаваемой красоты, богослуженій.

Вдумайтесь, дорогіе соратники на нивѣ Божіей, вдумайтесь глубже въ наше церковное богослуженіе, „оку-

нитесь,—по выраженію С. А. Рачинскаго, въ этотъ міръ строгаго величія, дивной красоты и святости, неизреченной поэзіи, пѣжной, умиленной, примиряющей и цѣлящей,—и ваша душа навѣки прилѣпится къ храму Божію, ваше сердце откроетъ новый источникъ высочайшихъ, безгрѣшныхъ, душу возрождающихъ и цѣлящихъ, наслажденій“.— При той поспѣшности и часто безсознательности, которыя, въ силу частаго повторенія, укоренились въ нѣкоторыхъ церквахъ, понятно, служба церковная не производитъ и сотой доли того чарующаго, святаго впечатлѣнія, которое она производитъ въ лучшихъ нашихъ обителяхъ и во многихъ сельскихъ храмахъ, гдѣ труженикъ священникъ, съ помощью псаломщика и учителя, сумѣлъ привлечь прихожанъ къ участию въ чтеніи и пѣніи церковномъ, и тѣмъ возвелъ ихъ на должную высоту, имъ подобающую. По пути этихъ „лучшихъ“ приходоѡ, являющихъ дивный примѣръ расцвѣта истинно-христiанской жизни, пойдутъ и остальные вѣси Руси святой, и въ недалекомъ будущемъ мы вездѣ увидимъ новую жизнь и новое какъ-бы богослуженіе... Возведенное на высшую ступень благоговѣйности, красоты и сознательности, оно огненнымъ свѣтомъ войдетъ въ темныя души, согрѣетъ сердца, возбудитъ въ нихъ новыя, доселѣ небранныя, струны. Вспомнимъ С. А. Рачинскаго. Онъ былъ великъ тѣмъ, что, гениально прозрѣвши основныя тоны, настроенія и потребности народной жизни, ея подлинную красоту и сущность, сумѣлъ направить эти богатства души народной по Божьему, по евангельскому пути. Простой и невидный, но великій именно въ своей простотѣ—невидности, онъ долго еще не будетъ по-

нять большинствомъ. Онъ уподобился евангельскому купцу, продавшему все свои имѣнія, и купившему на нихъ „единый драгоценный бисеръ“—истинно-христіанское пониманіе жизни, то „единое на потребу“, чѣмъ дѣйствительно и на самомъ дѣлѣ живетъ душа, по природѣ своей безсмертная, неумирающая... Понять это въ Рачинскомъ, значитъ, разъ и навсегда вступить на истинный путь жизни, и радостно идти къ Богу. Будемъ-же и мы вести къ жизни въ Богѣ дѣтокъ своихъ, дорогіе сотрудники на нивѣ Божіей! Будемъ водить ихъ почаще въ храмъ Божій, гдѣ всегда такъ

„Тихо... Тихо... все мыслью о Господѣ полно.“

Ангелы рѣютъ крыльями. Міръ земной такъ далеко.

Міра потусторонняго яркія... картины.

Тихо... Близо здѣсь Богъ. Полно все мыслью о Богѣ.

Воздухъ наполненъ молитвой.

Вѣрится, плачется... хочется все позабыть и молиться“!

Будемъ и не въ праздничные дни пѣть въ домахъ и на поляхъ вдохновенныя пѣсни святыхъ Божіихъ, всегда парившихъ, какъ орлы на верши-

нахъ, „во областяхъ заочныхъ“, будемъ постепенно и любовно, безъ терпѣнья и досады, кротко и благоговѣйно, возвращать въ воспріимчивыхъ дѣтскихъ душахъ все Божіе, прекрасное, возвышенное, закаляя ихъ духъ на борьбу со зломъ, со всѣмъ темнымъ и низкимъ въ жизни—не на ту борьбу, которая ведетъ къ насиліямъ, взаимному ожесточенію, неправдѣ, но на ту, въ коей обрѣтается покой душевный, свѣтъ и радость о Духѣ Святомъ—на борьбу съ собственнымъ грѣхомъ и неправдой, съ собственной гордыней. Милліоны состоятъ изъ единицъ. Если каждый христіанинъ въ отдѣльности будетъ сыномъ свѣта, строеніемъ Божиимъ, жилищемъ правды и Духа Божія, то и общество, и весь народъ будетъ богатъ тѣми же святыми чувствами и стремленіями, то и вся жизнь наша преобразится отблескомъ жизни вѣчной, полной дивной гармоніи правды и святости. Туда же, къ такой жизни, ведетъ насъ и Святая Церковь, и, подъ ея благостною сѣнью, лучшіе люди родины. По этому пути пойдемъ и мы, дорогіе соратники по родной намъ школѣ!

С. Нозубовскій.

ЧТО МОЖЕТЪ ДѢЛАТЬ ШКОЛА.

Воспитательное значеніе школы неоспоримо. Вліяніе ея проявляется какъ въ жизни отдѣльных людей, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ. Предлагаемый краткій очеркъ, служа отвѣтомъ на поставленный выше вопросъ, добавитъ собою количество отрядныхъ фактовъ изъ жизни школъ. Всѣмъ извѣстно, что люди, вступая въ жизнь, охотнѣе и больше занима-

ются тѣмъ, къ чему они болѣе способны, какъ говорятъ, а на самомъ дѣлѣ занимаются тѣмъ, что они хорошо могутъ дѣлать, чему они выучились въ молодости. Сынъ кузнеца, работающій съ дѣтства вмѣстѣ съ отцомъ, остается на всю жизнь кузнецомъ. Человѣкъ, обучавшійся въ какомъ-нибудь специальномъ учебномъ заведеніи, въ большинствѣ случаевъ

въ жизни занимается этой спеціальностью: медикъ—врачевствомъ, землемѣръ—землемѣріемъ, учитель—учительствомъ и т. д. Значить, выборъ занятій, доставляющихъ человѣку средства къ жизни, зависитъ отъ той среды, въ которой онъ вырастаетъ, или отъ его спеціальнаго обученія въ школѣ. Куда мы ни взглянемъ, увидимъ подтвержденіе сказаннаго положенія. Въ средѣ чернорабочихъ изъ рода въ родъ, на протяженіи многихъ поколѣній, мы видимъ однихъ—специалистами плотниками, другихъ—землекопами и т. д. Родъ труда какъ бы передается по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Вотъ такимъ то образомъ съ выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ с. Арх. Голицынѣ существуетъ промыселъ, именуемый на мѣстномъ жаргонѣ „каленіе“ или „лощеніе“, заключающійся въ выпрашиваніи подавій у сердобольныхъ людей. Это промыселъ отхожій, „лощеніе“ производится на сторонѣ, въ далекихъ краяхъ отъ мѣста жительства. „Лошцы“ расходятся по всему лицу земли Русской. Они уходятъ и на Кавказъ, и къ Архангельску, и въ Польшу, и Манджурію и т. д. Къ нимъ вполне приложимы стихи Некрасова:

Ходятъ въ зимушку студеную,

Ходятъ въ лѣтніе жары,

Вызывая Русь крещеную

На посильные дары....

Но только собираютъ они не Богу данъ, а собственному ненасытиму животному эгоизму.

Появленіе этого промысла среди крестьянъ Голицына объясняется такимъ образомъ. Когда въ 1861 году крестьяне отошли отъ помѣщиковъ на волю, у нихъ оказались очень малые земельные надѣлы, что то около трехъ десятинъ на тягло, да и земля то не

вся удобная для обработки. Для крестьянъ, жившихъ плохо при помѣщикахъ, безъ нихъ, а главное безъ ихъ земли стало еще плоше, просто приходилось голодать. Тогда то нѣкоторыя семьи отправились по сбору за предѣлы своей губерніи. Удачные и обильные сборы немногихъ увлекли и другихъ. Въ непродолжительное время большинство жителей, главнымъ образомъ мужчины, стали уѣзжать на сторону и тамъ заниматься собираніемъ подавій. Привольная бродячая жизнь и легко собиравшіеся значительныя средства пришлось крестьянамъ по душѣ и собираніе сдѣлалось исключительнымъ промысломъ.

Въ прежнее время собирать и выпрашивать было сравнительно легко, достаточно было притвориться какимъ нибудь больнымъ или калѣкою и подавнія лились рѣкой. Но въ наши дни это ужъ мало жалобить дателей, а потому приходится прибѣгать къ другимъ приемамъ. И вотъ въ одномъ мѣстѣ „калина“ является словоохотливымъ странникомъ богомольцемъ, въ другомъ—уволненнымъ со службы безъ копейки и пробирающимся на свою далекую родину, въ третьемъ—обворованнымъ и нуждающимся въ приобрѣтеніи платья и т. д. Все это продѣлывается съ неподражаемымъ искусствомъ.

Часто, отправляясь въ „лощеніе“, крестьянинъ беретъ съ собою своихъ дѣтей, а если ихъ нѣтъ или мало, то нанимаетъ къ себѣ дѣтей изъ другихъ семей и платитъ за нихъ значительныя деньги, отъ 2 до 5 руб. въ недѣлю. Насажавъ ихъ въ свою кибитку, ѣдетъ онъ за многія сотни и тысячи верстъ. Вся орава ребятишекъ выдается за своихъ дѣтей, за свою семью. По дорогѣ, конечно, во всѣхъ селахъ и городахъ, гдѣ приходится проѣз-

жать, производятся сборы. Для этого существуют свои, выработанные практикой, приемы. Подъѣзжая къ селу, хозяинъ даетъ всѣмъ своимъ спутникамъ уроки—кто идетъ просто собирать, а кто выпрашивать, смотря по способностямъ. Эти малыши въ своемъ путешествіи по селу замѣчаютъ, гдѣ живутъ богатые, гдѣ ласковые. Обо всемъ замѣченномъ сообщается хозяину. Тогда наступаетъ очередь хозяина. Онъ уже обходитъ по его расчету болѣе подходящіе дома. Онъ входитъ въ намѣченные дома чуть не голый среди зимы, а иногда и въ язвахъ и съ мольбой о помощи бросается на колѣни, причитая и плача. Такая неожиданность всегда заставляетъ раскошелиться. Дадутъ денегъ, бѣднякъ проситъ платья; дадутъ платье, онъ проситъ провизіи и т. д. Такимъ образомъ въ одномъ домѣ онъ выкалываетъ иногда на рубли, а потомъ перебирается въ слѣдующіе. Жатва получается обильная.

Все собранное реализуется въ деньги и отсылается почтой домой, гдѣ обычно остаются одни старики и женщины. Надо замѣтить удивительное явленіе среди „калиль“: выпрашивая, они нагло обманываютъ доверчивыхъ людей, но никогда не позволяютъ себѣ унести что либо тайкомъ, своровать. Конечно и безъ этого у нихъ получаются значительные сборы. Однако, не смотря на обильные сборы, крестьяне, благодаря празднои жизни, живутъ всетаки не зажиточно. Скоро и легко проживается все набранное.

При разговорахъ съ калитами объ ихъ странствіяхъ замѣчается, что они не охотно объ этомъ разговариваютъ, а особенно неохотно говорятъ о „лощеніи“. Это показываетъ, что они и сами свой промыселъ считаютъ нечестнымъ, неблагоприятнымъ. Однако убѣ-

жденія съ церковной кассандры въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ не могли жителей удержать отъ такого промысла. И вотъ въ 1897 году на помощь Церкви въ селѣ основалась второклассная школа. Она наполнилась мальчиками и дѣвочками. Это все былъ народъ бывалый, выдавшій виды. Они видѣли и знали многое, чего не видели и не знали ихъ учителя. Только не было въ нихъ того, что дѣлаетъ человѣка интеллигентнымъ. И потекло ученіе годъ за годомъ. Каждый учебный предметъ вносилъ въ души учениковъ свою долю честнаго, трудового отношенія къ жизни и людямъ. Не говоря уже о томъ, что чтеніе книгъ, разборы нѣкоторыхъ литературныхъ произведеній на урокахъ русскаго языка пробуждали въ ученикахъ этическія чувства, но даже какая нибудь арифметическая задачка, и та показывала имъ, что люди трудятся, работаютъ и за тяжелый трудъ получаютъ столько то. Знакомство съ исторіей, а особенно съ русской церковной исторіей, выставило предъ ними высокіе, свѣтлые образы великихъ людей, а знакомство съ географіей показало имъ, что есть много мѣстъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ условія жизни для людей гораздо скуднѣе, чѣмъ здѣсь у нихъ дома, и что всюду, гдѣ только живетъ человѣкъ, онъ трудится для добыванія себѣ пищи, а не выпрашиваетъ, не смотря на то, что трудъ едва-едва удовлетворяетъ насущную потребность питанія.

Все это вмѣстѣ взятое зародило въ молодыхъ душахъ учениковъ критическое отношеніе къ способамъ добыванія денегъ ихъ родителями. По окончаніи курса въ школѣ ученики уже оказались не способными къ „лощенію“. Прежде всего ихъ удерживало чувство самоуваженія и стыдъ. Стыдъ

за обманываніе довѣрчивыхъ, добро-сердечныхъ благотворителей, иногда отдающихъ послѣднія крохи обманщикамъ. А самоуваженіе подсказывало, что они сами такіе же люди, какъ и всѣ и даже лучше многихъ, что имъ стыдно унижаться и кланяться подающимъ не только у бѣдныхъ, но и у богатыхъ людей.

Крупную роль въ отвращеніи кончающей школьный курсъ молодежи отъ „каленія“ надо приписать еще и тому обстоятельству, что окончившимъ курсъ ученикамъ дается право занимать должности учителей въ школахъ грамоты. А жизнь учителей, прежде всего, конечно, ихъ руководителей, они видѣли и видятъ и эта жизнь кажется имъ заманчивой. Да кромѣ учительства, при полученной грамотности, есть возможность занимать и другія должности еще лучше вознаграждаемыя и болѣе видныя. И пошли ребята по должностямъ, отказавшись

отъ „каленія“, съ каждымъ годомъ уменьшая кадры калиль. Кромѣ этого, эти, сравнительно воспитанные, люди и путемъ убѣжденія вліяютъ еще на своихъ родичей и замѣтно охлаждають ихъ къ ихъ странному и унижительному промыслу.

До сего года прошло, кажется, не много лѣтъ съ появленія въ сельской школы, но стало очень замѣтно, какъ нѣкоторые изъ прежнихъ завзятыхъ „каиль“ превратились въ дѣятельныхъ и домовитыхъ хозяевъ и какъ многіе начинаютъ приходить къ сознанию, что надо бросить „каленіе“. Пройдетъ одинъ, другой десятокъ лѣтъ, въ которые подрастающее поколѣніе будетъ обучаться въ школѣ, и можно быть увѣреннымъ, что въ Арх. Голыцынѣ „каленіе“ отойдетъ въ область преданія. Безотвѣтной „виновницей“ этому будетъ исключительно школа, школа второкласная.

Н.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

17 Сентября. Сегодня послѣ обѣды я ходилъ въ г. Спасскъ. День выдался холодный, дождливый. Добравшись до города, я усталъ порядкомъ и зашелъ въ чайную лавку отдохнуть и отогрѣться за стаканомъ чая.

Помѣстился я за столикомъ въ уголку и благодушествовую въ теплѣ. То вдругъ смотрю—дверь въ чайную распаивается и входитъ цѣлая компанія мужичковъ, во главѣ которыхъ молодой—лѣтъ двадцати—дѣтина, средняго роста, коренастый, одѣтый въ пальто, нараспашку, пиджакъ, укра-

шенный серебряною отъ часовъ цѣпочкою (жилета не было) и отличнаго трико брюки; на ногахъ дѣтины блестящі новыя колоши. Это былъ, какъ потомъ оказалось, сынъ одного изъ мужичковъ, только что возвратившійся изъ Петербурга, гдѣ онъ служилъ дворникомъ. Компанія усѣлась за большою круглымъ столомъ и потребовала себѣ сперва „вертячаго“ (водки по выраженію питерца), а потомъ ужъ и „горячаго“, т. е., чая. Вскорѣ завязался бойкій разговоръ.

— Ну, что у васъ тамъ въ Питерѣ-то новенькаго, Антипушка? спросилъ

¹⁾ Продолженіе. См. съ № 8 по 48.

дѣтину одинъ изъ присутствующихъ, предварительно крикнувъ послѣ выпивки и закуски.

— Тамъ, дяденька Тимоѳей, новаго много, такъ много, что про все-то и не перескажешь, отвѣтили Антипъ, разламывая баранку.

— „Тѣ-э-экъ“, протянулъ любопытный дядя Тимоѳей и, помолчавъ съ минуту, вновь спросилъ племянника: — Я чай, сколько тамъ народищцу! Много, вѣдь, Антипъ?..

Послѣдній вмѣсто отвѣта только рукой махнулъ, дескать, — тьмы-темь и тысячи тысячъ. Но дядя Тимоѳей не унимался.

— А сколько, Антипъ, къ примѣру сказать, помираетъ въ день народу въ Питерѣ-то? интересуется онъ.

— Кто знаетъ, дядя, я вѣдь не считалъ. Стрѣляются вотъ много и въ Питерѣ, и въ Москвѣ, и въ другихъ большихъ городахъ, какъ я слышалъ.

— Стрѣляются?! удивились слушатели всѣ въ одинъ голосъ: „Какъ это такъ? Сами въ себя стрѣляютъ?“

— Да.

— На кой лять? Развѣ тамъ жрать нечего имъ, или въ кутузку за подати сажаютъ?

— Ну, когда жрать нечего! Кабы жрать-то было нечего можетъ быть и не стрѣлялись-бы, а то больно жизнь то привольная которымъ, ну и того.. бѣсятся. Сперва все пирушками да балами занимаются по цѣлымъ ночамъ, не разбирая ни постовъ, ни праздниковъ круглый годъ; потомъ гуляньями разными забавляются въ садахъ, на пролеткахъ, да въ лодкахъ по рѣкамъ, и вездѣ все парочками, все парочками—мушпины съ женщинами; ухаживаютъ другъ за дружкой безъ всякой совѣсти. Это у нихъ называется любовь. Про нее тамъ и въ газетахъ пишутъ, про нее только и разговоровъ

вездѣ. Но не всѣмъ благополучно сходиться съ рукъ игра въ эту любовь: иные не напугтку ею занимаются: сохнутъ, щедаютъ, вянутъ, тоскуютъ — бя-я-яда! А свадьбы-то законныя нынѣ тамъ уже изъ обычая выводятся, а живутъ по большей части какъ попало, по гражданскому, значить, браку, какъ сами господа называютъ такую жисть.

— Развѣ тамъ только господа одни живутъ такъ-то? поспѣшилъ осведомиться дядя Тимоѳей.

— Нѣтъ, дядя, не одни господа, а и нашъ братъ, особенно изъ мастеровыхъ на фабрикахъ тоже куралесять здорово на господскій-то манеръ. Ну а гражданскій-то бракъ только до часу держаться можетъ: вышла между живущими размолвка, ссора и... либо она убѣжитъ отъ своего любовника къ другому, либо онъ другую найдетъ, а эту вышвырнетъ; ну, значить, который нибудь изъ нихъ да очутится въ горѣ, въ досадѣ.

— „Жить безъ „него“ или безъ „нея“ не могу“, только и кричатъ. Глядь, понаслышишь—застрѣлился или отравился, а послѣ себя оставилъ какую нибудь грамотку-записочку, которой полущка-цѣна. Изъ нашего-то брата мало кончаютъ съ собой, а все больше изъ господъ. Впрочемъ застрѣливаются и отъ другихъ причинъ: прѣдетъ, на примѣръ, туда какой нибудь молодой баринъ изъ нашего деревенскаго захоlustья, привезетъ уйму денегъ на какія нибудь важныя потребности по своей части, а тутъ вдругъ—подвернулись пріятели, позвали его въ гостинницу ради свиданья; повеселятся, выпьютъ, а тамъ либо картежки, либо билліардъ, либо рулетку ему подсунутъ. Смотришь—чистъ молодецъ, продулся въ пухъ, къ отцу-то и не съ чѣмъ явиться. Ну, съ горя

то тоже за револьверъ. Да, мало ли причинъ къ этому.

— Ну и глупцы же эти господа: изъ-за бабъ да изъ-за денегъ стрѣляются! замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ.

— А развѣ не горе это—если баба убѣжитъ къ другому, или мужчина броситъ женщину, или деньги пропустишь? возразилъ другой съ улыбкой.

— Да хоть и горе, а все же не такое, чтобъ лишать себя жизни, промолвилъ дядя Тимоѳей: на насъ, въ добрый часъ будь сказано, не такія горя бываютъ и то не стрѣляемся. Меня въ прошломъ году хозяйка оставила одного съ цѣлой кучей ребятишекъ малъ-мала-меньше да въ самую рабочую пору. Ужъ какъ не сладко мнѣ было, какъ тошно—и высказать нельзя и то я не стрѣлялся, а схоронилъ ее мою ненаглядную по-хрістіанскому обычаю, потужилъ, погоревалъ и, надѣясь на Бога, все же перенесъ это великое горе. Или вотъ кумъ Семенъ: жилъ хорошо, домъ былъ у него новый, крѣпкій; скотины много, деньженки водились, хлѣбецъ тоже; однимъ словомъ—богачъ былъ. Вдругъ вылетѣлъ „красный пѣтушокъ“ въ самую полночь, и отъ кумова имѣнья остались три обгорѣлыхъ сошки и обугленные трупы скотинки. Самъ сердечный вышелъ въ одной-то рубашенкѣ. Ужъ какъ ему было горько, да не стрѣлялся вѣдь, а сказалъ даже во какъ: „Слава Тебѣ, Господи, что покаралъ Ты меня здѣсь. Что Ты ни дѣлаешь—все на пользу намъ грѣшнымъ“. Сказалъ такъ кумъ, надѣлъ суму да и поды окошки. Чего подѣлаешь? А то стрѣляться! Это грѣшно.

— Э-эхъ, вы дяди-дядюшки, деревенскіе мужички неразумные! Не знаете вы столичной городской жизни, а потому и хотите равнять господъ

съ собою. Васъ какое бы ни постигло горе, какая бы ни приключилась съ вами бѣда, вы сейчасъ—на колѣни передъ образа, да со слезами и просите себѣ облегченія у Бога. Ну и даетъ Онъ вамъ силъ и терпѣнія къ перенесенію горя. Вы—народъ вѣрующій, сильный духомъ, золотой народъ! А господа совсѣмъ не то. Они—люди побольшей части невѣрующіе ни въ Бога, ни во что святое. Они даже смѣются надъ тѣми, кто настоящій хрістіанинъ и исполняетъ хрістіанскія обязанности. Я, служа у нихъ, посмотрѣлся вдоволь на ихъ жизнь. За столъ садясь, они никогда не перекрестятся, ложась спать или вставши съ постели—не помолятся, въ Божій храмъ не ходятъ, а если и заглянуть, то только отъ скуки или изъ любопытства, чтобы посмѣяться потомъ надъ попами, которые по ихъ мнѣнію смѣшной народъ. Въ домахъ своихъ нѣкоторые изъ господъ уже и иконъ не имѣютъ, а если кто и купитъ, то одну да самую что ни есть маленькую и ставить ее въ какойнибудь темный уголокъ комнаты высоко-высоко чтобъ, значить, не такъ ее замѣтно было. Она—сердечная и ютится въ уголку, да такъ то сиротливо, словно не на своемъ мѣстѣ.

Глядя на родителей, и дѣтки ихъ вырастаютъ такими же невѣрами, легкими безкарактѣрными людьми. Случится у нихъ въ жизни какая либо неудача или огорченіе, они уже и не могутъ перенести, потому нѣтъ въ нихъ вѣры, нѣтъ и надежды на перемѣну въ жизни къ счастью, нѣтъ и страха Господняго въ ихъ сердцахъ, вотъ они и скоро теряютъ голову, вскружаются и убиваютъ самихъ себя. Теперь не въ одномъ только Питерѣ, но и въ другихъ большихъ городахъ, гдѣ печатаются газеты, не встрѣтишь,

пожалуй, ни одного нумера, въ которомъ бы не писалось про самоубійства. Мой баринъ бывало станетъ читать, такъ просто руками разведешь и подумаешь: „ну и дожили мы до временъ: люди въ полушку жизнь свою не цѣнятъ“. Да хлипкій народъ эти господа. Впрочемъ, что грѣха таить: глядя на нихъ и изъ нашего брата начали пошаливать. Пей ка, дядя, и ты, брательникъ, а то чашки-то у васъ замерзли.

— „Не лестна эта характеристика городской жизни деревенскимъ парнемъ, а пожалуй въ ней—сущая правда“, подумалъ я, выходя изъ чайной.

3 Октября. Съ особымъ удовольствіемъ прочиталъ я недавно о дѣятельности „Общества распространенія свя-

щеннаго писанія въ Россіи“. Это тоже безъ сомнѣнія громадная сила, работающая для просвѣщенія нашего народа свѣтомъ хрістіанскаго ученія. Дай Богъ почтеннымъ членамъ этого общества здоровья за ихъ святое предпріятіе. Помогите, Господи, и книгоношамъ на ихъ трудномъ странническомъ поприщѣ. Книгоноши суть апостолы нашего времени, и трудъ ихъ, кажется, еще труднѣе учительскаго. Мы — учителя, трудимся на одномъ мѣстѣ, на постѣ своего труда защищенные отъ всевозможныхъ капризовъ природы, книгоношамъ же, навѣрно, приходится и холодъ, и зной, и вьюгу, и дождь переносить и при томъ съ постояннымъ бременемъ книгъ за плечами. Да, трудное это поприще.

Учит. Е. Нуликовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырѣ-другъ.

(Изъ дорожныхъ впечатлѣній).

На одной изъ станцій Юго-Западной желѣзн. дор. въ вагонъ третьяго класса вошелъ высокій пожилой батюшка, въ сѣрой потертой рясѣ, съ широкой, добродушно-лукавой, свѣтлой улыбкой на умномъ открытомъ лицѣ, сразу располагавшемъ въ него пользу каждаго. На противоположной отъ меня скамейкѣ было свободное мѣсто, и батюшка поспѣшно занялъ его, положивъ ручной чемоданчикъ на полку вагона. Когда черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ двинулся дальше,—батюшка окинулъ меня раза три внимательнымъ взглядомъ и учтиво спросилъ:

— Изъ нашихъ вѣдь?

— Такъ точно, отецъ,—отвѣтилъ я улыбаясь.

— Куда направляете свои стопы?

— Не въ Каменецъ-ли?

Нѣтъ. Возвращаюсь домой. Ѣздилъ въ одну изъ второклассныхъ школъ по своимъ дѣламъ.

Понемногу мы разговорились. Узнавъ мою фамилію, батюшка ласково и сочувственно потрясъ мою руку.

— Очень, очень радъ познакомиться. Такъ это вы идеальничаете въ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ?

— Очень пріятно... А я—раньше какъ-то собирался пригласить васъ учителемъ въ свою двухклассную школу.

— Я поблагодарилъ за вниманіе.

— Еще въ семинаріи, будучи безусымъ юнцомъ, я весьма интересовался школой и педагогикой вообще,—продолжалъ батюшка. — У насъ, вы знаете, образцовая школа при семинаріи имѣется, и мы ходимъ туда на

практическія занятія. Большинство, впрочемъ, мало интересуются этимъ дѣломъ, такъ какъ мечтаетъ объ университетахъ да инженерскихъ окладахъ; но я твердо рѣшилъ идти въ попу, и для меня образцовая школа представляла прямой, насущный интересъ... Къ счастью учителемъ въ ней тогда былъ идеальный труженикъ, замѣчательный практикъ, изъ воспитанниковъ учительской семинаріи, притомъ-же человекъ глубоко религіозный и искренній... Изъ него послѣ вышелъ прекрасный сельскій священникъ, краса и гордость прихода... Сдружился я съ нимъ крѣпко, всей душою полюбилъ его... Читая съ нимъ лучшіе научные труды по педагогикѣ, дидактикѣ и психологіи, я невольно заразился его восторженно-любовнымъ взглядомъ на школьное дѣло, и когда потомъ получилъ приходъ, то немедленно-же принялся за школу, которая до меня едва прозябала въ приходѣ... Главнымъ затрудненіемъ для меня было — подобрать хорошаго учителя, что въ тѣ времена, за отсутствіемъ учительскихъ школъ, было довольно трудно. Въ числѣ кандидатовъ на учительство попадались и хорошіе малые, смиренные, работающіе; но — какая путаница и примитивность педагогическихъ понятій, какое невѣжество въ самыхъ обыкновенныхъ, привычныхъ методахъ преподаванія!.. Выбралъ я, наконецъ, одного изъ нихъ. Сынъ псаломщика, изгнанъ изъ третьяго класса духовнаго училища за вмѣшательство въ какую-то мальчишескую исторію, озлобленъ, одержанъ рваная, — и все такое прочее... Признаки, какъ видите, не обѣщающіе... Но мнѣ понравилась въ немъ какая-то благородная стремительность и теплый огонекъ въ глазахъ, на мгновеніе мелькнувшій, когда я заговорилъ съ нимъ о высо-

комъ призваніи учителя, о его обязанности жить по Божьи, свѣтитъ свѣтомъ жизни евангельской малымъ симъ... И я не ошибся въ своемъ предположеніи: юноша выдался талантливый, живой, увлекающійся, съ искрой Божіей въ душѣ, тлѣвшей надъ сѣрой грудой духовной заброшенности и одичалости... Я выдалъ ему напередъ половину жалованья и посовѣтовалъ одѣться прилично. Къ своему удивленію я узналъ, что мой дидакаль только половину выданныхъ мною денегъ истратилъ на себя, а остальные отослалъ роднымъ... Это очень порадовало меня... Сталъ я работать надъ нимъ, зазывалъ къ себѣ побесѣдовать, помѣняться со мной молодыми взглядами и сомнѣніями... Скоро мой Чарскій (такъ звали учителя) и совсѣмъ оттаялъ: сталъ усиленно заниматься самообразованіемъ, живо заинтересовался педагогикой и методикой школьныхъ предметовъ... Первый годъ я сильно бился съ нимъ въ школѣ; но за каникулы онъ здорово шагнулъ впередъ, и я уже со спокойной совѣстью поручалъ ему школу въ свое отсутствіе...

— Я старался быть ему не начальникомъ, но другомъ. Я знаю — нѣкоторые батюшки обращаются съ подчиненными имъ учителями не по евангельски (говорю это не въ обиду или осужденіе; вѣдь — правда, — зачѣмъ скрывать?)... Я старался избѣгать излишней и часто ненужной строгости, помня божественный завѣтъ Спасителя: „Сынъ Человѣческій пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить“!

Полюбилъ мой Чарскій и церковное пѣніе. Я и самъ кое-что смыслю въ этомъ дѣлѣ; но этимъ нельзя было ограничиться, и я опредѣлилъ своего друга на два года въ одинъ изъ луч-

шихъ церковныхъ хоровъ—для основательнаго изученія музыки и вообще хорового искусства. Черезъ пять лѣтъ послѣ того у меня въ церкви пѣлъ уже чудесный народный хоръ. Съ помощью своего ревностнаго друга-учителя мнѣ удалось открыть въ приходѣ и чайную, и библіотеку-читальню и книжную лавочку. Живя со мной душа въ душу и находясь, по условіямъ своей дѣятельности, въ болѣе близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ народомъ, чѣмъ я, Чарскій дѣятельно проводилъ въ сознание моихъ прихожанъ мои лучшія, задушевные мысли и стремленія... Въ результатъ—три года тому назадъ намъ удалось открыть двухклассную церковно-приходскую школу, съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. И замѣчательно: мои прихожане сами ходатайствовали предъ высшимъ начальствомъ объ открытіи двухклассной школы, и отвели въ пользу учащихся 3 1/2 десятины земли, лежавшей прежде непроизводительно подъ выгономъ, среди села. Большое число грамотныхъ, особенно изъ молодыхъ хозяевъ, дало намъ возможность образовать въ селѣ сильную партію „за школу и просвѣщеніе“,—и наше дѣло надобно считать прочнымъ. Теперь Чарскій женатъ на дочери

нашего-же псаломщика, добраго и наивнаго старичка, и живетъ припѣваючи. Одно только смущаетъ его: старшимъ учителемъ въ моей школѣ состоитъ нѣкто Адамчукъ, изъ крестьянъ, окончившій церковно-учительскую школу. Хорошій, дѣльный учитель, но немного самонадѣянъ, съ барскими замашками, и на Чарскаго глядитъ свысока, какъ на подчиненнаго... Это шокируетъ моего друга. Да и то сказать: вѣдь наша школа отчасти—его дѣтище, имъ вспоенное и вскормленное... Обидно бѣднягѣ... Теперь я вотъ ѣду хлопотать у Владыки о рукоположеніи Чарскаго въ санъ діакона. Онъ заслужилъ это своимъ долготѣнимъ и упорнымъ трудомъ на нивѣ Божіей... Тогда онъ будетъ удовлетворенъ, и помирится съ ролью младшаго учителя въ своей-же школѣ тѣмъ болѣе, что и старичокъ-псаломщикъ долго не протянетъ... А мнѣ не хотѣлось-бы разставаться со своимъ другомъ-учителемъ, съ коимъ совместно пережилъ столько хорошихъ мгновеній, столько передумалъ и переживалъ... И надѣюсь—Преосвященный Владыка снизойдетъ къ моей смиренной просьбѣ.

Д. С.

ПОСЛВЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XLIX.

Наставленія и примѣры Архипастырей учащимъ и воспитателямъ школъ.

Одинъ изъ преосвященныхъ Архипастырей нашихъ (Митр. Флавіанъ) обращается въ своемъ посланіи къ пастырямъ съ слѣдующимъ наставленіемъ: „учите, пастыри, не только взрослыхъ чле-

новъ своей паствы, но и дѣтей, и дѣтей въ особенности. Это ваша первая святая обязанность, это вашъ прямой святой долгъ. Учите дѣтей своихъ прихожанъ въ храмахъ, учите ихъ и воспитывайте въ Зако-

нѣ Божіемъ и въ школѣ. Бога ради, ради блага русскаго народа, совершайте дѣло сіе нетѣлѣнно. Школа приходская—великое орудіе въ рукахъ пастыря. Крѣпко держите это орудіе въ своихъ рукахъ. Отдайтесь душою и сердцемъ дѣлу народнаго просвѣщенія, чтобы народъ нашъ, ставши образованнымъ, не пересталъ быть религіознымъ. Насаждайте, пастыри, школы въ своихъ приходахъ, памятуя и то, что школа есть несокрушимая основа пастырскаго авторитета въ приходѣ. Поддерживайте поэтому и благоустройте школы и тамъ, гдѣ онѣ уже есть. Ревностно и усердно ведите дѣло учительства“.

Какъ бы въ убѣдительнѣйшее подтвержденіе того, что эти наставленія высокопоставленнаго архипастыря вполне могутъ быть не только произведеніями далекаго отъ жизни и собственнаго примѣра слова, но именно живымъ примѣромъ, идущимъ отъ самого такъ поучающаго, мы нашли другого Архипастыря, при всей высотѣ своего положенія умѣншаго дать трогательный образецъ истинно-отеческихъ, простыхъ, задушевныхъ и близкихъ отношеній къ школѣ и дѣтямъ. О преосвященномъ Алексіѣ, бывшемъ экзархѣ Грузіи, читаемъ, что съ первыхъ же дней своего служенія экзархомъ онъ началъ совершать частыя и иногда довольно-продолжительныя путешествія для обозрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ своей епархіи. Эти путешествія Архипастыря, благодаря его общедоступности, обходительности, необыкновенной добротѣ, сердечности и благожелательности, производили сильное впечатлѣніе и располагали къ нему сердца всѣхъ не только православныхъ, но и иновѣрцевъ; ко всѣмъ онъ обращался съ истинно-хрістіанскою любовію, всѣмъ преподавалъ отеческія назиданія, для всѣхъ находилъ ласковое слово. Среди православнаго населенія онъ являлся, какъ чадолюбивый отецъ среди дѣтей своихъ. Онъ посѣщалъ дома не только священниковъ, но и про-

стыхъ крестьянъ, бесѣдоваль съ ними, знакомился съ ихъ бытомъ и жизнію, раздавалъ имъ и дѣтямъ ихъ книжки и крестики. Замѣтивъ однажды четырехлѣтняго мальчика, который одинъ, безъ родителей, бѣжалъ вслѣдъ за народомъ въ церковь, чтобы встрѣтить Архипастыря, Владыка посадилъ его въ открытый экипажъ и привезъ съ собою. Мы имѣемъ авторитетное свидѣтельство о томъ благотворномъ для православной Церкви впечатлѣніи, какое производили эти поѣздки Архипастыря на населеніе. Одинъ изъ врачей Карсской области слѣдующими словами характеризуетъ это впечатлѣніе: „послѣ посѣщенія Экзарха, говорилъ онъ, живо почувствовалось всѣмъ, что какой-то мощный токъ духовной жизни приподнялъ, оживилъ, сплотилъ и объединилъ всѣхъ сыновъ православной Церкви, затерявшихся среди моря иновѣрія. Мѣстные пастыри, которымъ приходится не мало трудиться въ дѣлѣ объединенія всѣхъ православныхъ въ единствѣ обряда и всего строя приходской жизни; школьные дѣятели, при разноплеменности приходоѡ, часто поставленные въ великое затрудненіе относительно веденія школьнаго дѣла, всѣ получили отъ Архипастыря авторитетныя указанія, оправданіе своей дѣятельности, поддержку въ глазахъ народа“ (Духовный Вѣстн. Груз. Экз. 1902 г. № 23). На развитіе и усовершенствованіе церковно-школьнаго дѣла, Архипастырь употреблялъ большую часть своихъ силъ и заботъ, дѣйствуя въ достиженіи этой цѣли не столько административнымъ порядкомъ, сколько своимъ личнымъ вліяніемъ. Во время своихъ путешествій для обозрѣнія церквей епархіи онъ при всякомъ удобномъ случаѣ побуждалъ духовенство къ открытію школъ и школьныхъ попечительствъ и призывалъ его къ дружной вдумчивой церковно-школьной работѣ, внушая мысль, что только школа воспитательная, только школа церковная можетъ спасти нашъ народъ отъ шатанія, укажетъ

ему вѣрный путь жизни и предохранить его отъ разливающейся тлетворной анархической пропаганды. Съ такими же словами убѣжденія обращался Архипастырѣ и къ населенію особенно многолюдныхъ и состоятельныхъ приходовъ, располагая его къ постройкѣ школьных помѣщеній и матеріальной помощи на содержаніе школъ и учителей. Въ селеніяхъ, въ коихъ было нѣсколько приходовъ, къ участию въ постройкѣ школьных зданій и въ содержаніи школъ онъ привлекалъ всѣ церкви и требовалъ, чтобы дѣломъ обученія въ такой школѣ занимались всѣ причты церковей, а не возлагали бы бремя расходовъ на одну церковь, а трудъ обученія на одинъ причтъ. Съ особеннымъ вниманіемъ, сердечностію и любовію Архипастырѣ относился къ внутреннему благоустроению школъ, къ постановкѣ въ нихъ обученія на строго-православныхъ началахъ. При обзорѣ епархіи онъ внимательно слѣдилъ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія не только въ школахъ церковныхъ, но и министерскихъ, и при посѣщеніи ихъ вникалъ во всѣ подробности внутренняго школьнаго быта, испытывалъ дѣтей по Закону Божію и другимъ предметамъ учебнаго курса, поощрялъ занятія мастерствами и рукодѣльемъ, при чемъ требовалъ, чтобы рукодѣлье было поставлено въ женскихъ школахъ практично и близко къ быту народному, чтобы дѣти занимались не вышивками и работами роскоши, а шитьемъ и кройкою прежде всего костюмовъ для себя лично и для своихъ домашнихъ. Крайне огорчался Архипастырѣ, когда изъ отвѣтовъ дѣтей узнавалъ о небрежномъ отношеніи законоучителей къ своимъ обязанностямъ, что нерѣдко бывало въ школахъ свѣтскаго вѣдомства. Въ этихъ случаяхъ Архипастырѣ старался внушить священникамъ-законоучителямъ ту мысль, что и въ министерскомъ училищѣ священникъ не только не чужой, но онъ *полноправный хозяинъ въ дѣлѣ религіознаго вості-*

танія и обученія,—и никто и ничто не посмѣетъ удалить его оттуда. Когда слышались жалобы, что приставники школьные свѣтскаго вѣдомства негостеприимно встрѣчаютъ священника, мѣшаютъ ему или стараются создать такое положеніе, при которомъ священнику трудно держаться въ школѣ, Архипастырѣ говорилъ, что и въ такихъ случаяхъ священникъ, подавляя въ себѣ чувство личной обиды, долженъ итти въ школу: вѣдь въ ней его пасомые, его дѣти, которыхъ отъ него никто не отниметъ, которые ждуть его слова и поученія... Съ настойчивостію рекомендовалъ Владыка пріучать дѣтей во всѣхъ школахъ къ общенародному пѣнію при совершеніи церковныхъ богослуженій и къ усиленію преподаванія церковно-грузинскаго языка¹⁾.

1) Съ подобными же наставленіями о все-народномъ пѣніи при богослуженіи обращался Высокопреосвященный Алексій во время своихъ поѣздокъ по епархіи и къ прихожанамъ, собиравшимся для встрѣчи Архипастыря. Въ одномъ изъ посѣщенныхъ имъ приходовъ Владыка убѣждалъ прихожанъ „возвратиться къ искони древнему, вѣками освещенному и нерушимо сохранявшемуся въ прежнее время нашими предками обычаю—*ВСЕНАРОДНОМУ ПѢНІЮ*, представляющему изъ себя именно въ этой формѣ наилучшій способъ сердечнаго изліянія передъ Господомъ Богомъ хвалы Его величію, неліцемерной любви и сыновняго благодаренія за Его великія и неисчислимыя къ намъ благодѣянія, а также нашихъ скорбей, страданій и мольбы о помилованіи, помощи и заступленіи. Общенародное пѣніе придаетъ нашему богослуженію благолѣпіе, торжественность, предохраняя вѣрующихъ отъ разсѣянности въ храмѣ, настроаяетъ умы и сердца къ молитвенному возношенію ихъ къ Господу Богу, вслѣдствіе чего и земная жизнь наша становится какъ бы чище, отраднѣе, возвышеннѣе“. По окончаніи этого наставленія Владыка совѣтовалъ мѣстному священнику заняться серьезнымъ обученіемъ прихожанъ церковному пѣнію и тутъ же лично самъ положилъ начало этому дѣлу, предложивъ всѣмъ присутствовавшимъ пропѣть: „Господи, помилуй“ и „Спаси, Господи“. Прихожане общались къ слѣдующему пріѣзду Архипастыря

Въ этихъ видахъ Архипастырь совѣтовалъ руководителямъ школъ водить дѣтей какъ можно чаще къ богослуженію и заставлять ихъ принимать участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ. „Кто съ дѣтства, говорилъ при этомъ Владыка, принималъ участіе въ церковномъ богослуженіи посредствомъ чтенія и пѣнія, тотъ незамѣтно становится къ Церкви Божіей въ самыя близкія, теплыя отношенія, сродняется съ нею неразрывными узами до заката дней своихъ“ (Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1902 г., № 5). Отношенія Высокопреосвященнаго Алексія къ учащимъ и учащимся всегда были проникнуты отеческою любовію, добрымъ вниманіемъ и руководствомъ, и онъ всегда являлся въ школахъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. Особенно просто и ласково обращался онъ съ дѣтьми: какъ опытный педагогъ, изучившій дѣтскую натуру во время своего продолжительнаго служенія на педагогическомъ поприщѣ, онъ немедленно входилъ въ довѣріе дѣтей, и они охотно и непринужденно бесѣдовали съ Архипастыремъ, нисколько его не стѣняясь, чистосердечно раскрывая предъ нимъ свою душу. Невольно припоминаются при этомъ слова, сказанныя Высокопреосвященнымъ Алексіемъ въ отвѣтъ на одну изъ рѣчей при прощаніи Архипастыря съ Вятской паствой и указывающія причину такого могучаго вліянія его на дѣтскую душу: „Дѣтей я всегда любилъ и люблю,—сказалъ Владыка,—и въ своей заботливости о ихъ воспитаніи я не вижу какой-либо заслуги, потому что въ этомъ случаѣ я дѣлалъ только то, что подсказывало мнѣ сердце, мое внутреннее чувство“ (Вят. Еп. Вѣд. 1901 г., № 24). Для характеристики этихъ, поистинѣ отеческихъ, отношеній Высокопреосвященнаго Алексія къ школьнымъ труженикамъ и дѣтямъ любопытно привести здѣсь описаніе школьнаго праздника 9 мая 1904 г. въ Бодбійскомъ женскомъ монастырѣ, встрѣтивъ его всенароднымъ пѣніемъ (Дух. Вѣстникъ Груз. Экз. 1902 г., № 5).

стырѣ, куда собраны были ученики всѣхъ школъ Сигнахскаго уѣзда. „Дальнія школы прибыли въ монастырь на арбахъ 8 мая, и дѣти ночевали въ монастырѣ. Съ вечера Владыка бесѣдовалъ съ прибывшими дѣтьми, знакомился съ ихъ познаніями, слушалъ ихъ пѣніе. На другой день совершена была Архипастыремъ торжественная литургія; сослужили о.о. завѣдующіе и законоучители школъ; пѣли литургію дѣтскіе хоры отдѣльно и всѣ вмѣстѣ. Послѣ литургіи дѣти отдохнули, напились чаю, и вся полтысячная ихъ толпа высыпала на лужайку за монастыремъ. Сюда къ нимъ вышелъ Архипастырь, игуменія со всѣми сестрами обители, учащіе и учащіяся второклассной школы, прибывшіе священники, учителя, учительницы, народъ изъ окружающихъ деревень. Стоялъ чудный весенній день... Подъ открытымъ небомъ состоялся задуховный дѣтскій праздникъ, и мы видѣли нашего Архипастыря, воистину, яко отца, о чадѣхъ веселящагося. Школа за школой подходили къ нему, читали стихотворенія, басни, пѣли пѣсенки, одни соревновались съ другими; а кругомъ рѣзвились и бѣгали дѣти, устраивали игры. Дѣтямъ всѣмъ обильно розданы были лакомства; ихъ напоили и накормили въ монастырѣ. Около четырехъ часовъ начался разъѣздъ: отъѣзжали дальнія школы; красивою лентою вытянулись арбы по дорогѣ, запряженные буйволами; за этими примитивными экипажами и впереди ихъ бѣжали весело группы дѣтей въ разноцвѣтныхъ костюмахъ: синія, красныя, коричневыя платья и рубашки, бѣлые передники и платки мелькали по дорогѣ. Стали расходиться и ближнія школы, напутствуемая благословеніемъ и ласковымъ словомъ Владыки“.

„Чудный былъ праздникъ!“—такими словами заканчиваетъ авторъ свое описаніе. „Мы смотрѣли на это множество дѣтей въ неизъяснимомъ волненіи чувствъ. Кто постигнетъ радость скромныхъ школьныхъ дѣятелей! Есть пословица: „учитель пусть

ожидает награды только на небѣ". Не- правда. Бываютъ минуты, когда ее полу- чаютъ и на землѣ, и мы, школьные работ- ники, испытали это въ памятный день 9 мая. Что было въ уѣздѣ 10 лѣтъ тому назадъ? А теперь—какой размахъ школь- наго дѣла! За послѣдніе только четыре года число школъ возросло здѣсь съ 12

до 32... Въ этомъ осязательномъ и види- момъ успѣхѣ, увѣнчавшемъ усилія Архи- пастырей нашихъ и подчиненныхъ имъ и работающихъ подъ ихъ руководствомъ цер- ковно-школьныхъ дѣятелей, лучшая наша награда" (Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1905 г., № 7).

Изъ періодической печати.

Церковная школа ¹⁾.

Година войны и смуты отодвинула на зад- ній планъ многіе крупныя вопросы, обы- чно волнующіе общество. Нѣтъ живого ин- тереса въ обществѣ къ вопросамъ науч- нымъ. Проходить почти незамѣченными крупныя литературныя произведенія. По- видимому, въ иномъ лучшемъ положеніи находится начальная школа, народное обра- зованіе. Интересъ къ нимъ дѣйствительно есть. Но это не трезвый интересъ обще- ственнаго дѣятеля, болѣющаго отъ недо- статковъ школы, радующагося ея радостя- ми и употребляющаго посильные труды къ ея улучшенію. Современный интересъ къ школѣ такой же специфическій, какъ и интересъ къ вопросу объ управленіи Цер- кви или какъ интересъ къ медицинской ор- ганизаци—въ ожиданіи холеры. Съ этими явленіями связали политику, такъ что са- мыя эти явленія стали играть роль слу- жебныхъ средствъ для политики. Поэтому теперь считается особенно „благовремен- нымъ“ выставить народную школу вообще, а церковную въ частности, какъ нѣчто крайне неудачное и негодное, чему на смѣну должна притти свободная школа, безъ правительственнаго контроля и над- зора. Для обсужденія явленія по существу теперь нѣтъ мѣста.

Какъ ни ошибочно такое отношеніе къ дѣлу, оно производитъ впечатлѣніе. При всеобщихъ толкахъ о коренныхъ государ- ственныхъ реформахъ, даже мелкія газет- ныя замѣтки о ненужности церковной шко- лы въ рядовомъ обывателѣ вызываютъ ожиданіе крупной ломки школьнаго дѣла.

Масса приходскаго духовенства состоитъ изъ такихъ рядовыхъ обывателей. Какъ люди, заинтересованные церковною шко- лой, они особенно чутко прислушиваются ко всякому слуху, къ каждой злостной выходкѣ противъ этой школы. Для нихъ вопросъ о существованіи или несущество- ваніи церковной школы—далеко не акаде- мическій вопросъ. Не всѣ, далеко не всѣ одинаково настроены къ церковной школѣ и среди духовенства. Для однихъ это лю- бимое дѣтище, съ которымъ они сжились, которое они взлелѣяли своими трудами и заботами. Для другихъ это тяжелая обуза, взваленная начальствомъ, отъ которой они рады бы освободиться. Но во всякомъ слу- чаѣ вопросъ о школѣ, о церковной шко- лѣ—для духовенства жизненный вопросъ, а потому полезно познакомиться съ нимъ, съ его освѣщеніемъ и пониманіемъ на ос- нованіи впечатлѣній жизни. Правда, о немъ много писали, онъ имѣетъ свою литературу; но, какъ и всякое крупное общественное явленіе, и теперь его нужно освѣщать, на него нужно давать отвѣтъ.

Въ послѣдующихъ очеркахъ и набро- скахъ мы и думаемъ собрать впечатлѣнія и наблюденія обыкновенныхъ смертныхъ людей, а не авторитетныхъ педагоговъ, о церковной школѣ. Было бы весьма жела- тельно, чтобы эти наброски вызвали отклики со стороны другихъ лицъ. Было бы по- лезно на страницахъ Епархіальнаго органа создать живую аудиторію лекторовъ и слу- шателей, при чемъ послѣдніе обращали бы лекцію въ живую рѣчь, отзываясь на мы- сли лектора, дополняя его мысли или воз- ражая и оспаривая ихъ. Условія жизни

¹⁾ Ворон. еп. Вѣд. 1905 г. 1 окт.

школьных работников, заброшенных въ глушь, лишенных такъ наз. общества дають надежду на такую отзывчивость.

I.

Одинъ только что назначенный „экспертъ церковно-школьному дѣлу“ сдѣлалъ поѣздку по школамъ. Ему пришлось побывать въ эту первую поѣздку только въ 20 школахъ. Когда онъ возвратился домой, его осаждали знакомые однимъ и тѣмъ же вопросомъ, точно они сговорились между собою: „ну, какъ вы нашли наши церковно-приходскія школы? Хороши они? Удовлетворяютъ своему назначенію?“ Новый „экспертъ“ обычно отвѣчалъ очень неопредѣленно, и его знакомые оставались совсѣмъ неудовлетворенными. „Скрываетъ“, „недоговариваетъ“, говорили добрые знакомые.

Но что въ самомъ дѣлѣ можно отвѣтить на вопросъ — „хороша ли церковно-приходская школа въ дѣйствительности?“ Не подобенъ ли этотъ вопросъ другому — хороша ли вообще русская природа? Хорошъ ли русскій мужикъ? Въ поставленномъ вопросѣ такъ и сквозитъ неумирающій въ русскомъ человѣкѣ романтизмъ. Какъ прежде романтикъ умилялся предъ русскимъ мужичкомъ вообще и готовъ былъ поставить его на пьедесталъ и кланяться ему, такъ потомъ онъ готовъ былъ молиться школьному учителю вообще и на меньшее не соглашается, какъ на существованіе хорошей школы вообще. Какъ будто забывая, что школа есть созданіе людей съ обычными силами и опредѣленныхъ социальныхъ условий, русскій обыватель ждетъ рѣшительнаго приговора о школѣ.

Хороша ли школа? Да, вотъ эта школа очень хороша. Въ ней, какъ въ ульѣ, гудитъ стоголосый хоръ дѣтскихъ голосовъ. На липахъ ребятишекъ оживленіе, глаза сверкаютъ. А учительница такъ обрадовалась посѣтителю, спрашивающему ея питомцевъ, что не хочетъ отпустить его, пока онъ не узнаетъ, какъ ея ученики понятливы и любознательны. — Вотъ только тѣсно намъ. Да, очень тѣсно, въ классѣ не остается почти и прохода для учительницы. — Да еще сыровато. На самомъ дѣлѣ не сыровато, а очень сыро. Стѣны мокрыя и у непривычнаго посѣтителя отъ двухчасоваго сидѣнія начинается лихорадочный ознобъ. Хорошая школа... Да такъ ли?

Можно ли и о ней сказать, что она хорошая? А сколько въ ней убьетъ силъ учительница отъ нездоровой обстановки? Какое преподаваніе при больной головѣ, при вѣчной лихорадкѣ? Впрочемъ, учительница говоритъ, что она не чувствуетъ ни головной боли, ни лихорадки. Акклиматизировалась. Но, навѣрно, она не доживетъ своего вѣка. А ученики? Можетъ быть, они тоже привыкли и у нихъ не болятъ головы? Можно убаюкивать себя тому, кому хочется спать. А кто спать не хочетъ, тотъ пожелаетъ, чтобы раздвинули эту убогую хижину, чтобы создали просторный свѣтлый домъ, гдѣ бы было много воздуха, гдѣ бы легко дышала маленькая грудь, чтобы годы ученія были и годами физическаго роста, а не истощенія.

— Да, говорить о завѣдующей школой, мы думали объ этомъ, хлопотали. Вонъ посмотрите, и лѣсъ привезли изъ казенной дачи. Только вотъ на постройку денегъ нѣгдѣ.

Въ другомъ мѣстѣ еще лучше. Школу построили, только покрыть и рамы вставить не на что. И стоитъ она раскрытая, дожидаясь лучшихъ дней. А дѣти поучатся и въ сторожкѣ. Учитель хороший, дѣло ведетъ усердно, а это самое главное.

А вотъ тоже хорошая школа. Это даже церковь — школа. Прекрасная постройка. Три классныхъ комнаты. Высота, просторъ. При школѣ двѣ учительницы, потому что она двухклассная. А учениковъ — 10—15. Хорошая это школа, но и плохая, лучше бы сказать — плохая школа въ хорошемъ помѣщеніи. Почему? Да потому что она не на мѣстѣ поставлена. Ее бы съ церковью отнести въ глухой хуторъ, гдѣ она была бы подлинно религіозно-просвѣтительнымъ маякомъ, а ее поставили между приходской церковью и земскою школой. И осталась она и безъ богомольцевъ и безъ учениковъ. Десятокъ тысячъ рублей могъ бы пойти на устройство 3 школъ, а пошелъ на ненужное дѣло.

Но вотъ совсѣмъ плохая школа. Среди глухого хутора стоитъ жалкая хата. Стѣны открыты настежь и въ нихъ навалена солома. Далѣе идетъ сама хата. Холодно утромъ. Кажется холоднѣе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ. Ребята приносятъ солому и начинается топка печи. Но тепла настоящаго нѣтъ, руки коленѣютъ, ноги стынутъ на земляномъ полу. Начинается ученіе. Пло-

кое учение, потому что учитель самъ мало знаетъ и еще менѣе можетъ передать знаніе,—онъ изъ 2 класса городского училища. Онъ и получаетъ что-то около 50 р. въ годъ—что же съ него требовать? Плохая школа, а лучшей устроить и содержать не на что.

— Значить, какое же ваше общее заключеніе—хороши или плохи церковныя школы? спрашиваетъ просвѣщенный обыватель.—Разныя, надо бы отвѣтить на этотъ вопросъ. Значить, нельзя сдѣлать какого-нибудь общаго вывода о церковной школѣ? Нѣтъ, можно и даже должно. И хорошія, и среднія, и плохія, всѣ школы имѣютъ одну характерную черту, которую слѣдуетъ отмѣтить, чтобы она была ясна въ послѣдующихъ очеркахъ.

Школа есть учрежденіе государственное или частное. Если это учрежденіе государственное, то оно должно имѣть опредѣленный типъ или нѣсколько типовъ. Когда вы идете по губернскому городу, то безошибочно догадываетесь: это Губернское Присутствіе, это Государственный Банкъ. Проѣзжая по селу, вы почти такъ же безошибочно угадываете Волостное правленіе, а въ послѣдніе годы—казенную винную лавку. И школа, если она есть учрежденіе государственное, должна быть замѣтна въ селѣ по своему типу: зданіе должно быть просторнымъ и свѣтлымъ и всегда должно поддерживаться въ приличномъ видѣ. Если школа есть учрежденіе частное, то она не можетъ имѣть опредѣленного типа ни постройкѣ, ни по учебно-воспитательному строю. Къ какой же категоріи нужно отнести наши народныя школы, земскія и особенно церковныя? Ни къ той, ни къ другой. По идеѣ закона онѣ государственныя, а на практикѣ и государственныя и частныя. Говорю и о земскихъ школахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя до сихъ поръ ютятся даже въ церковныхъ сторожкахъ. Благополучіе школъ и даже судьба ихъ, особенно церковныхъ, зависитъ отъ усердія ктиторовъ, попечителей и о.о. завѣдующихъ. Это весьма важное обстоятельство. Создать типъ школы, вдохнуть въ нее душу это есть дѣло лица, дѣло духовнаго творчества. Здѣсь правительственная машина безсильна. Но дать школѣ опредѣленныя, ни отъ какихъ случайностей не зависящія условія существованія, это задача государства. Представьте себѣ, что Татевская

школа С. А. Рачинскаго въ настоящее время лишена случайнаго обезпеченія со стороны ея устроителя,—она упадетъ безъ государственной поддержки, хотя бы въ ней и хранилась традиція, данная Рачинскимъ. Быть можетъ, ее поддержитъ учитель, вѣрный завѣтамъ Рачинскаго; но согласитесь, что и при этомъ школа стоитъ въ зависимости отъ случая, а не отъ закона. На практикѣ наши церковно-приходскія школы и особенно школы грамоты и подвергнуты всякимъ случайностямъ. Оттого то среди нихъ такое разнообразіе. На нихъ потрачена масса энергіи, въ ихъ жизни совершилось множество высокихъ подвиговъ, но и до сихъ поръ онѣ стоятъ въ зависимости отъ случая. Въ Воронежской губерніи существовало до тысячи (970) школъ въ 1903 году. Наступилъ 1904 годъ—и 50 школъ не стало. Легко сказать такую цифру. Но каково создать 50 школъ, пусть даже плохихъ. Какъ ни скудны были эти школы своею матеріальной обстановкой, въ нихъ все же училось ежегодно до 2000 дѣтей. Если и эта цифра недостаточно ярка, возьмите сравненіе. Въ городѣ Воронежѣ учились въ начальныхъ школахъ 2½ тысячи дѣтей. И вдругъ бы эта масса дѣтвора осталась безъ школы. Развѣ это не ужасно? А деревнѣ лишиться школы еще ужаснѣе, потому что тамъ кромѣ школы учиться негдѣ, не у кого. Но деревня далеко, и ея нужды мало задѣваютъ городского обывателя. И деревня молчитъ. Кажется поэтому, что ей школа и не особенно нужна. Вотъ въ городѣ содержать школу необходимо—здѣсь начальство, которое можетъ упрекнуть въ холодности къ дѣлу просвѣщенія. А впрочемъ, видно такова судьба русской школы—начинать ее съ конца, а не сначала: у насъ сначала появилась Академія Наукъ, за нею университеты, далѣе гимназіи. Народная школа получила права гражданства уже во второй половинѣ XIX вѣка.

II.

Итакъ, народная школа и, въ частности, школа церковная съ точки зрѣнія закона является дѣломъ государственнымъ, а на практикѣ зависитъ отъ случая и усмотрѣнія приставленныхъ къ ней лицъ. Кто же виноватъ въ этомъ? Если бы этотъ вопросъ разрѣшался въ бойкой газетѣ, то въ слѣдующихъ строкахъ мы, навѣрно, прочитали

бы филиппику противъ бюрократіи. Но отрѣшимся отъ пріемовъ современныхъ газетъ и посмотримъ на дѣло по существу. Школа падаетъ тамъ, гдѣ о ней не радятъ, гдѣ ее не любятъ священники. Мысленно представимъ себѣ, что все духовенство не взлюбило церковную школу—она должна пасть, хотя бы правительство не посягало на ея существованіе. Значить, школа падаетъ не отъ того, что она не приобрѣла типа правительственной, а отъ недоброжелательства сословія? Далеко нѣтъ. Она пала потому, что государственный законъ, обязывающій священника имѣть въ приходѣ школу, понять духовенствомъ не какъ общественный и даже пастырскій долгъ, а какъ мертвое предписаніе власть имущихъ лицъ. Законъ же имѣетъ силу лишь тогда, когда онъ не связанъ съ лицомъ, его давшимъ, а понять, какъ велѣніе общественной совѣсти, когда онъ изъ внѣшняго предписанія обращается въ нравственное велѣніе и когда онъ караетъ преступника неизбѣжно, имѣетъ ли преступникъ сильнаго покровителя и адвоката, или нѣтъ. Законъ суровъ, но онъ организуетъ жизнь, создаетъ ея устойчивыя формы, если выполняется. Въ противномъ случаѣ онъ развращаетъ исполнителя и расшатываетъ основы общественности. Законъ о церковной школѣ до сихъ поръ не принятъ сознаниемъ многихъ духовныхъ лицъ, какъ неизмѣнный законъ. Его весьма многіе не могутъ еще отдѣлать отъ лица, его даващаго. А въ такомъ случаѣ и исполняютъ его лишь формально, видя въ школѣ тяжелую обузу, которую слѣдуетъ исполнять хотя по видимости.

Недавно мы нашли въ духовномъ журналѣ типичное выраженіе именно такого отношенія къ школѣ. Правда, авторъ—не духовное лицо; но онъ вышелъ изъ духовенства и живо воспринялъ тѣ чувства, съ которыми относятся къ школѣ многія духовныя лица.

...., Вѣдь нужно сознаться, что все время дѣло (церковно-школьнаго учительства) велось изъ-подъ палки какъ для крестьянъ, такъ и для духовенства. Добровольные подвиги нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ вытекали вовсе не отъ сознанія ихъ большей полезности для прихода, а большей безопасности для самого священника на будущее время, такъ какъ эти школы вмѣнялось въ обязанность открывать вездѣ въ

приходахъ. А какая священнику выгода отъ этой школы? Во первыхъ, надо такъ или иначе вліять въ ущербъ, можетъ быть, другимъ приходскимъ потребностямъ на прихожанъ въ пользу устройства церковно-приходской школы и сумѣть получить отъ нихъ утвержденный земскимъ начальникомъ приговоръ. Иногда дѣло дѣлается подъ давленіемъ земскаго начальника, иногда съ противодействіемъ. Въ обоихъ случаяхъ священнику невыгодно. Подъ давленіемъ строить—потерять уваженіе къ себѣ въ приходѣ, а иногда въ конецъ разстроиться съ прихожанами. Съ противодействіемъ—имѣть опаснаго человѣка предъ епархіальнымъ начальствомъ.... Во вторыхъ, строить школу для приходскаго священника потому невыгодно, что она будетъ для него всегдашнимъ источникомъ разныхъ непріятностей... Чтобы не терпѣть никакихъ обидъ, надо быть не только дѣльнымъ, а еще угодливымъ. Иначе ваше хорошее обращается въ дурное. Въ третьихъ, за земскую школу законоучитель хоть что-нибудь получаетъ, а за церковную, ничего. Случается наоборотъ,—изъ братскихъ суммъ выдаютъ жалованье учителямъ. Кромѣ того, введены разные сборы, имѣющіе для прихожанъ обязательный, а для духовенства принудительный характеръ—какъ, наприкладъ, съ брачущихся въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Эти деньги на самомъ дѣлѣ приходится выдавать начальству изъ причтовыхъ. Въ то же время за начальствованіе наблюдатели имѣютъ приличное вознагражденіе, иногда и приходъ, болѣе независимое положеніе. Почему же чернорабочіе даромъ должны дѣлать, а господа за жалованье?.. Ну, сами посудите, кому будетъ мила эта школа? А не строить—въ приходѣ не жить!“ (Правосл. Путевод. 1905 г. іюль—августъ, стр. 148—149).

Это пишетъ человѣкъ, возмущающійся ненормальнымъ униженнымъ положеніемъ духовенства. Можно поэтому сказать, что онъ выражаетъ мысли тѣхъ многочисленныхъ духовныхъ лицъ, которые тяготятся церковной школой, какъ навязанной имъ тяжелой ношей. Они не видятъ никакой выгоды отъ этой школы и видятъ массу невыгодъ. Школа требуетъ отъ нихъ дароваго труда и влечетъ рядъ непріятностей и отъ начальства, и отъ прихожанъ. Изъ этихъ разсужденій дѣлается очевиднымъ, что законъ о церковной школѣ воспринять

чисто-официально, но не вошелъ органически въ міросозерцаніе этой части духовенства. Школа не считается такимъ же внутреннимъ долгомъ, какъ обязанность совершать богослуженіе или проповѣдовать. Даже болѣе, указанная часть духовенства не ставитъ законоучительство въ школѣ столь же обязательнымъ, какъ, напр., веденіе метрическихъ и иныхъ книгъ. Последнее сравненіе особенно много говорить о неопредѣленномъ, случайномъ положеніи школы.

Но развѣ можно ставить законоучительство въ школѣ рядомъ съ совершеніемъ богослуженія и проповѣдью? Не можно только, а необходимо, должно. Только въ нами сложившіяся особенности въ бытѣ и служеніи нашего духовенства дѣлаютъ возможнымъ этотъ вопросъ. Приходскій священникъ обязанъ ли наставлять въ вѣрѣ дѣтей своихъ прихожанъ? Или онъ долженъ отложить это дѣло до того времени, когда они сдѣлаются совершеннолѣтними? Если нѣтъ, если обученіе дѣтей Закону Божію есть священный долгъ пастыря, то о чемъ же здѣсь вопросъ? И неужели умѣстно говорить о томъ, что законоучительство въ церковной школѣ не выгодно? А развѣ выгодно говорить проповѣди въ церкви? Уже не потому ли такъ мало проповѣдуютъ наши священники, что проповѣдь не оплачивается? Для того и создана церковная школа, чтобы быть огласительнымъ училищемъ, воспитать членовъ Церкви. Или священникъ есть пастырь своего прихода, и тогда законоучительство въ школѣ для него дѣло жизни, или онъ наемникъ, и тогда онъ будетъ разсуждать о невыгодахъ законоучительства и завѣдыванія школой.

Таково положеніе дѣла по существу. Но теперь, когда жизнь пошла усиленнымъ темпомъ, когда ставятся угрожающіе вопросы надъ такими основами общественнаго быта, которыя раньше казались неприкосновенными, — теперь важность этого дѣла пріобрѣтаетъ особенное значеніе. Народу русскому объявленъ 17 апрѣля указъ о вѣротерпимости. Клики войны и смуты какъ-то заглушили все громадное значеніе этого указа. Въ сущности онъ знаменуетъ собою коренной переломъ въ церковной жизни. До сихъ поръ церковная жизнь протекла подъ опекой государственной власти. Видимое благополучіе Церкви

и ея цѣлостъ поддерживались силою власти. Теперь эта властная рука отнята, и Церковь предоставлена своимъ внутреннимъ силамъ. Эти силы таятся и обнаруживаются и въ духовенствѣ и въ мірянахъ. И тамъ и здѣсь они зависятъ отъ божественной благодати, но возрастаютъ или ослабѣваютъ и отъ того, насколько члены Церкви воспитали въ себѣ ея завѣты, насколько пастыри укрѣпили въ пасомыхъ любовь къ Православію. При свободѣ вѣроисповѣданія, на эти души, врученныя попеченію пастырей, будетъ свободно вліять безбожная или ложно-религіозная пропаганда, всегда предполагающая горячихъ убѣжденныхъ борцовъ. Осилить болѣе убѣжденный, побѣдить болѣе проникнутый сознаніемъ истинности своей вѣры. И прежде всего окажется это влияніе убѣжденности въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Неужели духовенство можетъ умыть руки и спокойно будетъ смотрѣть, какъ волки расхищаютъ овецъ? Неужели указъ 17 апрѣля не разбудитъ тѣхъ, кто задремалъ подъ опекой власти? Нѣтъ, мы въ правѣ ожидать, что теперь проснутся и тѣ, которые прежде спали. Иначе нужно выходить изъ пастырей. Иначе сама жизнь поставитъ могильный крестъ надъ такимъ духовенствомъ. Священникъ, который теперь отказывается отъ законоучительства, какъ отъ сознанныго внутреннего долга, открыто готовитъ себѣ безотрадную перспективу остаться одному въ своей приходской церкви. Тогда исполнится злорадное пророчество одного противника нашей Церкви. Онъ видитъ храмъ, освященный внутри. Зажжена люстра и многочисленныя свѣчи предъ иконами. Священникъ въ полномъ облаченіи выходитъ изъ алтаря, ходитъ по церкви и поетъ: „Хвалите имя Господне, хвалите — раба Господа!“. А рабовъ — то и нѣтъ, церковь пуста, и некому воскликнуть: „аллилуія“.

Пишущему эти строки однажды пришлось быть участникомъ разговора духовныхъ лицъ о современномъ житьѣ-бытьѣ. Это было еще до 17 апрѣля; но указъ какъ бы чувствовался въ воздухѣ. Когда рѣчь зашла о возможныхъ бѣдствіяхъ для Церкви и духовенства, одинъ изъ собесѣдниковъ замѣтилъ: „напрасно вы, господа, такъ тревожитесь, — на нашъ вѣкъ Церкви хватитъ!..“ Онъ правъ — этотъ трезвый дѣятель — на нашъ вѣкъ Церкви хватитъ. Но

не чувствуется ли въ его изреченіи перифразъ знаменитаго изреченія извѣстной въ исторіи XVIII вѣка французенки, говорившей королю: „послѣ насъ хотъ потопъ?“ Это грубый матеріализмъ, живущій настоящимъ и не интересующійся завтрашнимъ днемъ, потому что это завтра безразлично для его желудка, прекращающаго свои функціи сегодня. Среди массы духовенства, избирающаго свое служеніе не по призванію, а по традиціи, могутъ найтись такіе матеріалисты. Но мы вѣримъ, что они составляютъ исключеніе, что большинство священниковъ чутко прислушивается къ пульсу жизни и болѣетъ за будущее, скорбитъ объ упадкѣ вѣры не потому, что поддержаніе вѣры даетъ сытный кусокъ хлѣба, а потому, что вытекаетъ изъ убѣжденія, что вѣра православная есть вѣчная истина. Поэтому то хочется вѣрить, что новое положеніе Церкви создастъ живое участіе въ судьбѣ церковной школы даже со стороны тѣхъ лицъ, которые раньше были равнодушны къ ней.

III.

Итакъ, при каждой церкви должна быть школа, какъ огласительное училище. Понятно поэтому, что основной предметъ этой школы—Законъ Божій. Понятно также и то, что весь строй школы и весь учебный курсъ ея носятъ религіозно-церковный характеръ. Конечно, экономія во времени и желаніе легче усвоить истины вѣры заставляютъ включить въ эту школу всѣ обычные предметы начальной школы. Крестьянскому мальчику некогда ходить въ двѣ школы, его досуга едва хватаетъ на одну. Да и вредно для воспитанія дробить дѣло обученія. Церковная школа должна поэтому пробудить и развить въ ребенкѣ все истинно-человѣческое, начиная съ религіознаго чувства, продолжая развитіемъ мыслительной способности и кончая сообщеніемъ практическихъ свѣдѣній и умѣній.

Но въ осуществленіи этой второй цѣли церковной школы и представляется самое главное затрудненіе. Еслибы церковная школа была только огласительнымъ училищемъ, тогда она составляла бы заботу только приходскаго пастыря. Но невозможно требовать, чтобы пастырь былъ учителемъ грамотности, чтобы онъ преподавалъ ариметику. Во первыхъ, это требуетъ на-

пряженнаго ежедневнаго труда, заполняющаго весь почти рабочий день. Во вторыхъ, это не составляетъ пастырскаго дѣла. Научить грамотѣ можетъ и долженъ отдѣльный учитель. Здѣсь мы подходимъ къ одному большому мѣсту церковной школы.

Одновременно съ учрежденіемъ церковной школы былъ поднятъ и разрѣшенъ вопросъ объ измѣненіяхъ въ церковныхъ штатахъ. Въ 60-хъ годахъ XIX в. правительство пришло къ мысли если не объ упраздненіи діаконства, то о сокращеніи діаконскихъ мѣстъ, которыя замѣщались псаломщиками. Въ началѣ 80-хъ годовъ этой практикѣ наступилъ конецъ: діаконство опять было признано желательнымъ явленіемъ. Отчасти это возрожденіе діаконства вызывалось стремленіемъ поднять благолѣпіе церковнаго богослуженія. Но для такого дѣла не было особой нужды въ новыхъ штатахъ церковныхъ причтовъ. Такъ какъ обязанности діаконовъ во время богослуженія не болѣе сложны, чѣмъ обязанности псаломщиковъ, то не было мотива опредѣлять имъ большее сравнительно съ псаломщиками жалованье. Между тѣмъ жалованье или—точнѣе—причтовой доходъ діакона былъ значительно возвышенъ надъ доходомъ псаломщика. Эта прибавка была сдѣлана потому, что на діакона было возложено учительство въ школѣ. А о.о. діаконы во многихъ мѣстахъ съ сознаніемъ своего права получали эту прибавку $\frac{1}{6}$ части общаго причтоваго дохода къ своему жалованью, но не считали своею обязанностью учить въ школѣ. Ученіе имъ казалось чѣмъ то излишнимъ, навязаннымъ имъ несправедливо. При такомъ пониманіи дѣла неизбѣжно стремленіе многихъ о.о. діаконовъ во чтобы то ни стало освободиться отъ учительства. При сильномъ желаніи, „уважительныхъ“ причинъ можно выставить много. Всѣ мы, напр., чѣмъ-нибудь болѣны, и потому намъ вредно заниматься учительствомъ... Такъ продолжается это дѣло даже до сего дне. Теперешнее поколѣніе о.о. діаконовъ, не бывшее очевидцемъ церковно-школьной реформы 80-хъ годовъ, даже не все знаетъ, какъ и почему о.о. діаконы стали получать $\frac{1}{3}$, а не $\frac{1}{4}$ и даже не $\frac{1}{6}$ причтовыхъ доходовъ. А потому и взглядъ на учительство въ церковной школѣ, какъ на излишнюю обузу, теперь сказывается сильнѣе, чѣмъ прежде. Чтобы выйти изъ этого тяжелаго поло-

женія, потребовалось казенное жалованье особымъ учителямъ церковныхъ школъ. И въ общемъ нужно признать, что тамъ, гдѣ положено это казенное жалованье, школа процвѣтаетъ; а тамъ гдѣ учительствуютъ о.о. діаконы,—очень часто влечить свое существованіе. Но что, еслибы школа теперь оказалась въ такомъ же матеріальномъ экономическомъ положеніи, въ какомъ она была въ 80-хъ годахъ, т. е. почти безъ казеннаго обезпеченія? Не оказалась ли бы она въ критическомъ положеніи? Тогда закрывать школы? Не справедливѣ ли прямо, рѣшительно опредѣлить, что прибавка $\frac{1}{6}$ части дохода составляетъ учительское жалованье и выдавать эту часть именно за учительство, выполняеть ли его діаконъ, или отдѣльный учитель?

Тѣмъ о.о. діаконамъ, для которыхъ приведенные доводы покажутся недостаточно убѣдительными, слѣдовало бы припомнить самую идею діаконскаго служенія, какъ она выражена въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Мысль необходимости особой діаконской должности возникла не въ связи съ спеціально пастырскими задачами. Апостоламъ приносились вѣрующими жалобы на несправедливое распредѣленіе имуще-

ства, которое было общимъ. Находя, что надзоръ и участіе въ распредѣленіи имущества отвлекали бы ихъ отъ главнѣйшаго дѣла — проповѣди Евангелія, апостолы и рѣшили избрать діаконѣвъ, которые бы вѣдали продовольственную сторону въ жизни хрістіанской общины. Этотъ вспомогательный характеръ діаконскаго служенія всегда слѣдуетъ помнить, и онъ обозначился бы въ исторіи ярче, еслибы приходская жизнь унаслѣдовала черты первой хрістіанской общины. Тогда діаконъ вѣдалъ бы именно тѣ бытовые стороны въ жизни прихода, которыя сильно вліяютъ на религіозно-нравственное настроеніе вѣрующихъ, но сами сохраняютъ обыденный, житейскій, а не религіозный характеръ. Таковъ экономическій вопросъ. Таковъ же и вопросъ о школѣ. Школа, какъ разсадникъ грамотности, можетъ быть и религіозною и не религіозною. Но она есть могущественное средство хрістіанскаго просвѣщенія. Церковный причтъ, если онъ хочетъ быть руководящею силой въ народѣ, долженъ поэтому имѣть для прихода школу. Въ своей огласительной части она есть дѣло священника. Общая же задача школы — насажденіе грамотности — есть дѣло діакона.

П. Никольскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Нерусская „Азбука“ для русскихъ дѣтей.

(По поводу „Азбуки“ А. ВЕНУА, изданной Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ. Цѣна 3 руб.).

Всѣмъ труженикамъ школъ, близко стоящимъ къ нашему подростающему поколѣнію, хорошо извѣстна давно уже назрѣвшая потребность въ иллюстрированной русской азбукѣ, которая была бы близка къ дѣтскому міросозерцанію. Попытку восполнить этотъ пробѣлъ и взялъ на себя недавно одинъ петербургскій художникъ А. Венуа, сдѣлавшій рядъ набросковъ для азбуки, изданной Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ.

Естественно было ожидать, что Экспедиція, имѣющая, какъ извѣстно, рѣдкихъ художниковъ-мастеровъ и дававшая высокохудожественныя работы вроде, напримѣръ, сказокъ Васнецова, подарить русскимъ дѣтямъ такую азбуку, которая могла бы сдѣ-

латься образцовою русскою азбукѣю и послужить украшеніемъ школьной библіотеки. И этого тѣмъ понятнѣе было ожидать, что за эту „Азбуку“ Венуа назначена очень высокая цѣна — 3 рубля...

Но и на этотъ разъ книжный рынокъ дѣтскихъ книгъ обогатился такою азбукѣю, которая не можетъ не вызывать чувства справедливаго негодованія и досады. И нѣтъ никакой возможности отрѣшиться отъ этого чувства, когда, перелистывая трехрублевую „Азбуку“ Венуа, видишь что здѣсь совсѣмъ почти не пахнетъ Русью... Какъ то въ ней все грубо, нехудожественно и неуклюже. Это нужно сказать о техникѣ, бросающейся въ глаза и не художнику. Вывѣтренъ изъ этой „Азбуки“ и весь

русскій духъ. Вѣдь всякому понятно, что русская азбука въ картинкахъ, предназначенная для дѣтей самаго младшаго возраста, должна бы рисовать имъ дѣйствительно русскую, удобопонятную, жизнь, свои родныя картины природы и знакомую обстановку. А у „Бенуа“ вмѣсто русскихъ дѣтей какіе-то нѣмчики въ бѣлыхъ штанишкахъ и коротенькихъ синихъ курточкахъ, вмѣсто знакомаго, какъ лунъ сѣдого, чисто русскаго дѣда съ бородой какіе-то бритыя нѣмцы или англичане. То же нужно сказать и о другихъ подробностяхъ.

Изобразивъ на обложкѣ азбуки ёлку и какихъ то рождественскихъ декадентскихъ „ангеловъ“, внизу которыхъ группируются кошки, „попка дуракъ“, маги, клоуны, обезьяны, астрономы, вѣдьмы, индѣйцы, арабы и т. п., Бенуа послѣдовательно показываетъ—и все въ какомъ то странномъ полудекадентскомъ вкусѣ—страшили „Арапа“, съ непомѣрно большою саблею, „Бабу-ягу“, летящую въ ступѣ, но такъ неотчетливо вырисованную, что дѣти, даже поучившіяся въ школѣ, затрудняются отыскивать ее, безусаго „Великана“, похожего на опившагося и промотавшагося гуляку, заслоняющаго собою фигуру изображеннаго здѣсь-же „Волшебника“... Далѣе слѣдуютъ: игрушечный „Городъ“ съ мальчикомъ—„Генераломъ“, похожимъ на какого-то Степку-растрепку, безусловно не русская „Дача“, около которой кувыркаются-ребятишки-нѣмчики и расхаживаютъ дѣвочки вроде помпейскихъ вакханокъ. Затѣмъ въ „Азбукѣ“ изображены „Египетъ“, точнѣе памятники Египетскихъ древностей, невозможно плохіе „Жмурки“, „Звѣзды“, гдѣ на первомъ планѣ вырисовываются платьѣ какой-то кумушки и парики астрономовъ, „Игрушки“, „Иона“ въ видѣ какой-то муравье-образной мизерной фигурки, извергаемой морскими чудовищемъ, плавни и хвостъ котораго похожи скорѣе на рога, чѣмъ на обозначаемое ими, и здѣсь-же „Юдѣ“, которымъ пародія на врача смазываетъ горло мальчугану, „Бай-бай“—неудачный рисунокъ для обозначенія буквы „й“, аляповатый „Карликъ“, „Лѣсъ“, наполненный всякой нечистью, „Мама“, т. е. дѣвочка въ какихъ-то чуняхъ, кормящая съ ложки куклу, какое-то фантастическое „Нападеніе“ индѣйцевъ на кучку расположившихся

на лугу какихъ-то существъ—такъ трудно различить въ нихъ людей и дѣтей, „Озеро“, „Попугай“ въ клѣткѣ, причемъ внизу деталь не для дѣтей—фрачный господинъ съ головой попугая и съ крестомъ на груди, „Рыцари“, „Сласти“ съ вѣдьмой, „Театръ“ съ балетной танцовщицей, „Ураганъ“ съ невозможнымъ положеніемъ застигнутыхъ имъ городскихъ обывателей при невозмутимо-спокойномъ положеніи городского, „Фонтанъ“ изъ шляпы Фокусника, „Ханъ“ съ женами и „Халаты“, который невозможно отыскать въ группѣ халатниковъ—ханскихъ прислужниковъ, „Царица“, „Чучело“ изъ медвѣдя, „Шуты“, развлекающіеся съ шаромъ, странная фигура „Щеголя“, вмѣстѣ съ которымъ Бенуа показываетъ и „Щетки“, которыми чистятъ одежду и шляпу щеголя, торжественный „Вѣздъ“, „Дубъ“ и „Сыръ“ съ мышами для обозначенія буквы „ъ“, „Вьюга“, „Прорубъ“ и мыльный пузырь для обозначенія „ь“. Въ заключеніе г. Бенуа преподноситъ русскимъ дѣтямъ „Бду“, гдѣ изображенъ, между прочимъ, страшный людоедъ, пожирающій человѣчью ногу, и „Бзду“, „Эльфъ“ съ Экипажемъ“, „Юнгъ“ съ „Юртой“, „Яблоко“ съ нерусской обстановкой, „Өиміамъ“, вырывающійся изъ какого то страннаго сосуда, ограждаемаго обезьянами... Вотъ и всѣ рисунки. Ну скажите, что русскаго въ этой дорогой азбукѣ? А самое названіе рисунковъ—„Эльфы“, „Щеголь“, „Шуты“, „Рыцари“, „Фокусники“, „Юдѣ“, „Экипажъ“, „Юнга“, „Вакинфъ“—кому изъ дѣтей знакомы всѣ эти наименованія?! Нѣтъ, справедливо одинъ критикъ замѣтилъ по поводу этой Азбуки Бенуа, что „художнику, мало-мальски себя уважающему, нельзя выпускать въ свѣтъ такія работы ¹⁾“.

Выводъ изъ сказаннаго понятенъ: такая, чуждая русскому духу, не столько назидательная, сколько приводящая въ недоумѣніе приступающаго къ уразумѣнію школьной мудрости малыша, „Азбука“ не должна имѣть мѣста въ школьной библиотекѣ. И мы хотимъ предостеречь всѣхъ, кто близко стоитъ къ русскимъ дѣтямъ, чтобы имъ не пришлось переживать минуты досады и разочарованія послѣ пріобрѣтенія дорогой „не русской“ „Азбуки“ Бенуа.

Д. В.

¹⁾ „Новое Время“, 1905 г. № 10614.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Декабрь 1905 г.

1. Суди, Господи, обидящія мя!

Суди, Господи, обидящія мя! Въ самомъ дѣлѣ: кромѣ Бога, кажется, некому и пожаловаться Русской душѣ на тѣ наслія, какія совершаются надъ нею подъ именемъ—будто для вѣщаго надъ нею издѣвательства — „освободительнаго движенія“...

Точно коршуны кровожадные со всѣхъ сторонъ налетѣли на Русскій народъ разные, „чуждые ему по вѣрѣ и крови“ его мнимые радѣтели — развратители; точно черные вороны они вьются и каркаютъ надъ необозримыми пространствами нашей родной земли. То слетаются они на разные „сѣзды“ и „митинги“, — то разлетаются опять по своимъ гнѣздамъ, чтобы зорко наблюдать, какъ бы не ушла отъ нихъ добыча.

И все-то они толкуютъ одно и тоже—до того однообразно, что прямо-таки становится тошно отъ ихъ рѣчей.

„Учительскій областной сѣздъ“... Вы ждете, что рѣчь будетъ о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла, о новыхъ методахъ преподаванія, по меньшей мѣрѣ о матеріальномъ обезпеченіи учительскаго персонала?—Какъ бы не такъ!... Развѣ это—ихъ дѣло? „Народные“ учителя стоятъ неизмѣримо выше этихъ низменныхъ задачъ. Имъ, видите ли, кто-то поручилъ гораздо важнѣйшее дѣло... Послушайте вотъ, что г. Соколовъ изъ Владимірской (самой что ни есть коренной—Русской) губерніи докладываетъ:

„Дѣятельность большинства уѣздныхъ группъ Владимірской губерніи выразилась въ распространеніи прокламаций и нелегальной литературы (sic!), а также въ чтеніяхъ и бесѣдахъ съ крестьянами на социально-политическія темы“.

Видите, какимъ благороднымъ дѣломъ занимается „большинство уѣздныхъ группъ“ учительскаго персонала Владимірской губерніи. До обученія ли тутъ крестьянскихъ ребятъ какой-то грамотѣ?! Развѣ имъ за это платятъ деньги либеральные земцы?

И они за то усердствуютъ, какъ нельзя лучше...

„Делегатъ (г. Соколовъ) отмѣчаетъ, что вся политическая пропаганда велась въ

духѣ доктрины социаль-революціонеровъ (самой что ни на есть ярко-красной!), хотя въ средѣ самихъ членовъ союза есть революционные агенты социаль-демократіи, дѣятельно агитирующіе на собраніяхъ своихъ группъ“ (какая жалость!).

И газета (конечно „Русское, съ позволенія сказать, Слово“) радуется этому. „Губернскій учительскій сѣздъ произвелъ на своихъ участниковъ въ высшей степени бодрящее впечатлѣніе, говоритъ она. Учебнская агитація послѣ сѣзда пошла особенно усиленнымъ темпомъ. Повсюду устраиваются чтенія и бесѣды, обходясь безъ всякихъ начальственныхъ разрѣшеній (въ этомъ вѣдь главная суть! Зачѣмъ революціонерамъ начальство? Только мѣшать будетъ!). Послѣ манифеста 17 октября въ этомъ отношеніи осмѣлѣли даже самые запуганные многосемейные учителя“.

Такъ вотъ чѣмъ теперь открыто занимаются земскіе учителя по нашимъ селамъ и деревнямъ. Не даромъ на нихъ такъ косо посматриваетъ простой русскій мужичекъ. „Делегатъ“ отъ Переяславскаго уѣзда, напримѣръ, „озадачилъ сѣздъ просьбой прислать къ нимъ въ уѣздъ „говорка““ (пропагандиста) и по возможности изъ крестьянъ, потому что мужики даже и учителю плохо вѣрятъ, какъ чужому для нихъ, все-таки, духовно человѣку“.

Вотъ это настоящая правда! Правда, что *такіе* учителя—чужіе духовно для русскаго человѣка! Воистинну ослица Вааламова заговорила!

Да и не одна. Вотъ рассказъ г-жи Златовратской, учительницы изъ Покровскаго уѣзда:

— Народъ у насъ все фабричный,—разсказывала она,—настоящихъ крестьянъ очень мало. Отношеніе къ школѣ очень плохое. До земской школы въ нашемъ селѣ была церковно-приходская, и вотъ крестьяне говорятъ, что при той школѣ дѣти были лучше, а теперь молодежь пошла буйная, старшихъ не уважаютъ, Богу мало молятся. „А все потому, что учительницы—нигилистки“. Такой взглядъ на школу очень распространенъ, и два главныхъ его пропагандиста — сравнительно даже развитые крестьяне.

Г-жа Златовратская передаетъ свою бе-

сѣду съ этими мужиками, очень интересную съ бытовой точки зрѣнія и заканчивающуюся репликой крестьянина:

— Мы сами не хуже васъ все понимаемъ!

Воистину такъ! Честь и слава православному крестьянину-христіанину!

И слава Богу: по селамъ и деревнямъ нашимъ еще не мало такихъ нетронутыхъ современной языкою всяческой нигилитины русскихъ людей. Недавно къ пишущему эти строки приходитъ крестьянинъ изъ Московскаго уѣзда за совѣтомъ: что дѣлать имъ съ своей земской учительницей? Она „развращаетъ“ ихъ дѣтей.

— Чѣмъ же развращаетъ?

— Да приходятъ ребятки изъ школы и говорятъ: тятка! Царь такой указъ прислалъ, что у барина можно лѣсъ рубить да землю отбирать.

— Что ты, говорю, брешешь?

— Нѣтъ, тятка, ей-Богу правду говорю: намъ Н. Н.—вна сказывала.

Пошли мы, человѣка три, къ Н. Н.—виѣ, спрашиваемъ ее: что это наши ребята болтаютъ про Царскій указъ?

Отказалась: ничего-де не говорила.

Мы сейчасъ за ребятъ: откуда жъ вы взяли такіа рѣчи?

А они—въ слезы: божатся, что отъ учительницы все слышали...

Что можно было „посоветовать“ въ такомъ случаѣ?

— Откройте, говорю, школу церковную да и переведите туда всѣхъ ребятъ. Вотъ въ селѣ Черемухахъ (подъ самую Москву) такъ и сдѣлали.

Грустно поникъ головою мой собесѣдникъ.

— Вѣдь земская-то школа намъ стоила двѣ тысячи; денежки-то наши были кровныя; гдѣ ужъ намъ еще другую-то школу строить!..

Жаль было безпомощнаго крестьянина. Не утерпѣлъ я: прочиталъ ему изъ „Божіей Нивы“ рассказъ о томъ, какъ поступили въ подобномъ случаѣ крестьяне въ Саратовской губерніи. Они составили приговоръ: не пускать дѣтей въ школу до толѣ, пока не возьмутъ у нихъ учителя—невѣрнѣе!

— А это, стало быть, можно? приободрился мой мужичекъ.

— Вы родители своихъ дѣтей; вы за нихъ Богу отвѣчаете, сказалъ я. Если правда, что ваша учительница развращаетъ ихъ, то вы должны оберечь ихъ отъ такого развращенія.

— Да она еще внушаетъ имъ и на счетъ батюшки, будто онъ на Законѣ Божіемъ много выдуманнаго рассказываетъ...

Вотъ жалоба русской души на творимое ей насиліе. А вотъ тревога ея за будущее:

Приходитъ крестьянинъ изъ Подольскаго уѣзда.

— Я къ вашей милости посоветоваться.

— Съ удовольствіемъ слушаю.

— Да вотъ, построилъ я двѣ школы, мужскую и женскую, обѣ церковныя. Я состою и попечителемъ въ нихъ. Дѣло идетъ—слава Богу—хорошо. Да вотъ, слышалъ я, будто скоро церковныя-то школы земству отдадутъ... Ужъ это-то мнѣ и не по душѣ.

— Что же тебя тревожитъ?

— Да пришлютъ тамъ какогонибудь социалиста—учителя или учительницу: развратъ одинъ будетъ, а не ученье...

— Успокойся, братецъ, Богъ милостивъ. Царь не позволитъ отнять у Церкви дѣтей вашихъ.

— Такъ-то оно такъ, а все же... Можно ли будетъ тогда отказаться отъ попечительства въ школахъ моихъ?

— Зачѣмъ же?

— Да не вѣрю я, чтобы эти земскія школы добру нашихъ дѣтей научали! Ужъ больно много въ нихъ нигилистовъ учителей развелось!...

И сколько такихъ тревогъ, сколько воплей сколько жалобъ слышится теперь по лицу родной земли! Народъ духовнымъ инстинктомъ чувствуетъ, что покушаются отнять у него самое дорогое, самое заветное его сокровище; дрожить онъ за это сокровище, ищетъ способовъ оберечь его, но кто станетъ за него печальникомъ предъ его батюшкой—Царемъ? Кому повѣдаетъ онъ сердечное горе свое, свои тревоги, свои опасенія?

Суди, Господи, обидящія насъ, побори борющія насъ!

II.

Недавно московская уголовная хроника обогатилась однимъ новымъ ужаснымъ преступленіемъ, совершеннымъ на романической почвѣ.

Вотъ во многомъ характерныя подробности этого преступленія, какъ передавались онъ на страницахъ періодической печати.

Совсѣмъ молодой мужъ, крестьянинъ,

убилъ жену свою, молодую и кроткую женщину, убилъ предательски, вызвавъ ее „на свиданіе“ съ нимъ въ Москву, куда она, радуясь предстоящему свиданію, немедленно пріѣхала, собравъ все, что могла привезти отъ своей деревенской нищеты въ подарокъ мужу.

Послѣдній встрѣтилъ ее 1 октября 1905 г. на вокзалѣ Брянской дороги, повелъ ее съ собою, и, притворно обласканную, обманомъ завелъ ее въ густой паркъ при Голицынской больницѣ и тамъ рѣшилъ покончить съ ней. Съ этой цѣлью онъ ударилъ ее сначала большимъ шиломъ въ спину, но когда шило сломалось, не вызвавъ смерти несчастной жертвы, то онъ звѣрски „прикончилъ“ ее, перерѣзавъ ей горло перочиннымъ ножомъ.

Этотъ безчеловѣчный поступокъ достоинъ особаго вниманія, по выдающейся личности преступника. Послѣдній является типичнымъ продуктомъ переживаемаго нами тревожнаго настроенія. Онъ не только грамотенъ, но даже не чуждъ „сочинительства“, и при немъ, въ моментъ его ареста, найдена рукопись, оказавшаяся его „дневникомъ“ и озаглавленная: „Молодая загубленная жизнь“, являющаяся выразительнымъ показателемъ его наличнаго настроенія.

Ивану Иванову Волнухину—такъ зовутъ типичнаго преступника—грамотея— всего только 21 годъ отъ роду, а онъ успѣлъ уже и жениться, и въ Москву отъ жены уѣхать, и тамъ, проживая по чужому паспорту, безъ ума влюбиться въ какую-то молодую дѣвушку, на которой и порѣшилъ жениться.

Но осуществить это преступное намѣреніе было нелегко, потому что была на лицо существенная помѣха: нелюбимая жена, которая тамъ, въ далекой деревнѣ, проводила трудовую жизнь. И вотъ Волнухинъ порѣшилъ избавиться отъ этой живой помѣхи. Онъ началъ дѣло издалика и именно съ того, что возбудилъ дѣло о разводѣ, и когда въ этомъ направленіи попытки его оказались безуспѣшными, то онъ прибѣгнулъ къ инымъ, уже преступнымъ средствамъ. Онъ обратился къ знакомому доктору съ просьбой прописать ему ядъ для отравы лисицъ въ деревнѣ, и когда докторъ неосмотрительно и неосторожно исполнилъ его просьбу и прописалъ ему стрихнинъ, который въ аптекѣ ему безпрепятственно отпустили, то онъ попытался, поѣхавъ къ себѣ домой, отравить

молоденькую жену, которой тогда только что минуло 18 лѣтъ. Но Богъ хранилъ несчастную жертву безразсуднаго мужнина увлеченія и попытка отравы тоже не удалась.

Всѣ эти „неудачи“ не вразумляли, а только раздражали Волнухина, и въ умѣ его зародилась адская мысль погубить жену. Все это онъ надумывалъ и обдумывалъ среди своихъ „литературныхъ“ занятій,—а быть можетъ и подъ ихъ наитіемъ—и одновременно съ приготовленіемъ къ осуществленію своего злодѣйскаго замысла онъ усердно велъ свой „дневникъ“, и въ немъ отмѣчалъ настроеніе своей „молодой загубленной жизни“.

Къ женѣ своей онъ написалъ письмо, вызывая ее къ себѣ на свиданіе въ Москву, и та, ничего не подозревая, моментально собралась къ нему.

О пріѣздѣ своемъ она его заранее увѣдомила, онъ въѣхалъ ей на встрѣчу, и тутъ произошла та звѣрская сцена, которая описана выше.

Выдала преступника та же страсть его къ „сочинительству“, и то же восторженно-литературное настроеніе, которое, очевидно, не покидало его никогда—даже и послѣ того, какъ звѣрски погублена была молодая жизнь его спутницы—горемычной трудницы. Когда онъ былъ арестованъ, то въ карманахъ бывшаго на немъ платья была, между прочимъ, найдена бумажка, на которой написано было:

„И послѣднія слова ея были: Ваня! грѣхъ тебѣ будетъ!“

Эта записка ясно указала сыскной полиціи, арестовавшей Волнухина, кто былъ виновникомъ преступленія, но преступникъ, не знавшій о найденной бумажкѣ, и очевидно забывшій совершенно о ея существованіи упорно отвергалъ взводимое на него обвиненіе, и утверждалъ, что самъ онъ отъ только что задержавшей его полиціи узналъ о смерти жены.

Тогда начальникъ сыскной полиціи, внезапно громко произнесъ слова, написанные на найденной бумажкѣ:

„И послѣднія слова ея были: Ваня! грѣхъ тебѣ будетъ!“

Не успѣли слова эти прозвучать въ комнатѣ, какъ Волнухинъ поблѣднѣлъ, зашатался и упалъ безъ памяти.

Очнувшись, онъ во всемъ чистосердечно сознался, и сказалъ, что когда онъ зано-

силъ ножъ надъ своей жертвой, то она, кротно взглянувъ на него, проговорила именно записанныя имъ слова:

„Ваня! грѣхъ тебѣ будетъ!“

Убийца провожденъ въ тюрьму... Дѣлать законный ходъ... впереди убійцу ждетъ законное возмездіе... Все это въ порядкѣ вещей!

„Но что не въ порядкѣ вещей, справедливо замѣчаетъ по этому поводу одна Петербургская газета ¹⁾, что до ужаса мучительно нежелательно въ средѣ нашего простого народа, это развитіе той безтолковой, восторженной полуграмотности, которая все хватается налету, все читаетъ безъ разбора, все понимаетъ вкривь и вкосъ, и, пополняя досуги свои бесполезнымъ писаніемъ „дневниковъ“ и разныхъ „загубленныхъ жизней“, обязательно кончаетъ эти „загубленные жизни“ въ арестантскихъ ротахъ или на каторгѣ“.

„Что грамотность—великая вещь, противъ этого, конечно, никто спорить не станетъ, но, научивъ нашъ народъ читать, ему обязательно должны быть даны въ руки полезныя и допущенныя для него книги, потому что чтеніе безъ разбора для нашего темнаго, хотя и грамотнаго, народа является тѣмъ же, чѣмъ является ножъ и пистолетъ въ рукахъ ребенка“.

„Книги для народнаго чтенія необходимо должны выбираться съ строгою обдуманностію. Ничего рѣжущаго, колющаго... ничего, что могло-бы принести вредъ, боль, или увѣче не должно быть въ нихъ“.

„А такимъ вредоноснымъ оружіемъ является въ рукахъ нашего простого народа переводъ разныхъ похощеній англійскаго сыщика Шерлока Хольмса, или мемуары знаменитаго Леккока и т. п“. Но къ несчастію эти книги, какъ и многое подобное имъ, очень часто попадаетъ въ читающую среду малограмотнаго народа и производитъ здѣсь свое пагубное вліяніе, коверкаетъ ихъ нравственную фізіономію и порождаетъ классъ озвѣрѣлыхъ безжалостныхъ преступниковъ“.

Воспримчивый и неразборчивый умъ неразвитаго молодого крестьянина тянетъ его обязательно ко всему таинственному, романическому, и по его мнѣнію эффектному... Онъ, начитавшись всякихъ бредней, создаетъ и изъ себя героя... сокрушается

надъ своей „загубленной молодой жизнью“, и во имя ложнаго, дикаго романтизма, безсознательно губить вокругъ себя другія жизни, отравлять и стираетъ съ лица земли чужія существованія...

„Въ его напыщенномъ умѣ складываются самыя невозможныя представленія, сталкиваются и скрешиваются самыя противоположныя понятія...“

Онъ рѣжетъ, душитъ, убиваетъ... и чувствительно заноситъ въ свою записную книжку послѣднія слова убитой имъ жертвы.

Онъ спокойно видитъ льющуюся кровь... спокойно переноситъ агонію убитой имъ любящей и преданной жены... и падаетъ въ обморокъ отъ произнесенной фразы...

Все это фальшиво, ложно, ненормально... Все это то послѣднее и есть результатъ холоднаго, формальнаго обученія молодого поколѣнія все это—конечное слово нашего „нервнаго вѣка“, весь глубокий ужасъ котораго съ трудомъ поддается описанію“.

И все это—печальный результатъ еще такъ недавней просвѣтительной дѣятельности различныхъ народныхъ „рабѣтелей“, которые настаиваютъ на томъ, чтобы для сельскихъ и школьныхъ библіотекъ не было запрещенныхъ плодовъ...

И можно-ли осуждать, въ виду указаннаго выразительнаго факта, тѣхъ честныхъ просвѣтителей народа, которые борются всѣми зависящими отъ нихъ средствами съ распространеніемъ въ народѣ растлѣвающей ихъ умъ волю и сердце литературой и предлагаютъ опредѣленные списки назидательной литературы?.. Нѣтъ, не во имя антогонизма къ народнымъ развратителямъ, а во имя духовнаго блага и безмятежнаго счастья народа добрые руководители подрастающаго поколѣнія должны зорко слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что вращается въ читающей народной средѣ. И если не они, то кто же другой поможетъ разобраться нашимъ поселянамъ въ массѣ той литературы, которая ежегодно и даже ежедневно выкидывается въ изобиліи, подобно нечисти, на книжные рынки...

Вотъ почему долгъ учительства и долгъ совѣсти требуетъ, чтобы мы направляли дѣтей и нашихъ простыхъ поселянъ съ помощію полезныхъ книжекъ въ сторону истины, добра и Божіей правды...

¹⁾ Свѣтъ, 1905, № 266.

На помощь голодающимъ!

„Имѣй уши слышати, да слышитъ“ (Матѣ. 11. 15.)

Черный годъ переживаетъ Матушка—Россія. Куда ни прислушаешься, все—слезы, да стоны. Одни рыдаютъ о безвременно погибшихъ сынахъ въ далекой Манчжуріи, другіе о сложившихъ свои головы въ дни небывалыхъ безпорядковъ у себя же въ Россіи, третьи страдаютъ отъ нависшаго черной тучей неустрашимаго голода. Кто не знаетъ, сколько въ текущемъ году губерній пострадало отъ засухи?.. Къ такимъ обездоленнымъ мѣстностямъ принадлежатъ, между прочимъ, село Малинки, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Населеніе села Малинокъ обречено на долгое голоданіе. До урожая 1906 года еще далеко. А между тѣмъ начавшееся недоѣданіе начинается уже сказываться. Особенно сильно замѣтно разрушительное дѣйствіе голода на школьникахъ. Жаль голодныхъ малютокъ!.. Но жалѣть ихъ только мало. Необходимо дѣломъ несчастнымъ помочь.

Тяжело говорить о голодныхъ, но еще тяжелѣе жить среди нихъ, постоянно видѣть блѣдно-лицый людъ. Сердце обливается кровью при видѣ вопіющей крестьянской нужды. Невольно является желаніе хотя нѣсколько облегчить тяжелую участь бѣдняковъ.

Въ виду всего сказаннаго пришло намъ на мысль при Попечительствѣ церкви—школы и богадѣльни имени Василия Михайловича Киселева, села Малинокъ, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи, которое имѣетъ своею задачею заботиться о дѣтяхъ-школьникахъ и безпріютныхъ старцахъ, открыть сборъ пожертвованій прежде всего на горячую пищу учащимся Малинковской двух-

классной церковно-приходской школы. Обучается въ указанной школѣ изъ Малинковскаго прихода до 150 человѣкъ.

На первыхъ порахъ, какъ видно, указанное Попечительство не задается многимъ. Но если Богъ поможетъ организовать дѣло какъ слѣдуетъ, то будетъ оказана возможная помощь и взрослому бѣдному люду. Въ Малинковскомъ приходѣ около двухъ тысячъ одного мужскаго пола. Вообразите сколько въ такой массѣ голодныхъ матерей, стариковъ, и дѣтей! Нѣтъ, равнодушно смотрѣть на голодающее населеніе грѣшно, долгъ требуетъ поскорѣе приступить къ дѣлу.

Православные русскіе люди! Придите на помощь голодающему населенію села Малинокъ. Не забывайте, благотвореніе—дѣло святое; въ словѣ Божіемъ сказано: „Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь: Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли... Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его“ (Псал. 40, 2—4), а премудрый Соломонъ говоритъ: „милуй нища, взаимъ даетъ Богу, по дающію же его воздастся ему“ (Притч. 19. 17.);

Въ Новомъ Завѣтѣ о благотворительности сказано еще сильнѣе: „аминь, глаголю вамъ, понеже сотворите единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите (Матѣ. 25. 40). Пожертвованія направлять просимъ по слѣдующему адресу:

Г. Михайловъ, Рязанской губерніи, с. Малинки, въ Попечительство церкви—школы и богадѣльни имени Василия Михайловича Киселева. 1905 года, октября 31 дня.

Предсѣдатель Попечительства, свящ. **Іоаннъ Молебновъ.**

Превосвященнымъ Нікономъ, Епископомъ Серпуховскимъ, пожертвовано на нужды попечительства 100 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВАЯ КНИГА

Митрополита Московскаго ВЛАДИМИРА:

ГДѢ ИСТИННОЕ СЧАСТІЕ ВЪ ВѢРѢ ИЛИ ВЪ НЕВѢРІИ.

Цѣна 25 коп., съ перес. 45.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., редація „Троицкихъ Листковъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1906 года

(пятнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО

ОЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО

Въ 1906 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензій и бібліографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1905 годъ (полностью).

По примѣру прошлаго года редакція будетъ посвящать преимущественное вниманіе тѣмъ живымъ вопросамъ, которые съ такой чисто стихійною силою овладѣваютъ сознаниемъ общества въ переживаемый нами критическій моментъ нашей исторіи.

Мы наканунѣ великихъ преобразованій и коренной реформы церковнаго управленія, духовной школы, всей вообще церковной жизни. Пронесутся ли намѣченные реформы освѣжающей грозой надъ нашимъ обветшалымъ церковно-правительственнымъ механизмомъ или же подъ вліяніемъ увлеченія и частнаго интереса церковная жизнь, хотя и введенная въ новое русло, получитъ снова ложное направленіе? Сознавъ ошибки строя, организація котораго была навѣяна *протестантскими образцами*, не уклонятся ли правящія сферы церкви по закону реакціи въ противоположную, худшую крайность, послѣдовательное проведеніе которой такъ отталкиваетъ насъ въ *католическую*? Тревожные вопросы встанутъ въ сознаніи освободившись отъ гнета сверху, не останется ли іерархія совершенно безконтрольной и свободной отъ воздѣйствія снизу? Не будутъ ли принесены въ жертву юридической стройности системы остатки свободы благаго духовенства, и безъ того униженнаго, лишеннаго голоса и стѣсненнаго въ своей дѣятельности? Будетъ ли, наконецъ, проведено въ жизнь исповѣдуемое, но не осуществляемое нами великое правило соборности: *въ Церкви Божіей не повѣляютъ безъ согласія вѣрующахъ*? Не проникнетъ ли въ духовную школу совершенно чуждый нашему исповѣданію католическій принципъ насильственнаго искаженія ума и чувства юности, вытраиванія его индивидуальныхъ стремленій, данныхъ Богомъ самой его природѣ? Не будетъ ли принесено въ жертву сомнительной и поверхностно ожидаемой пользѣ достигнутое съ такимъ трудомъ, но все еще недостаточное общее образованіе нашего духовенства? Предстоящая реформа, какъ и все, можетъ имѣть свои опасности. Поэтому необходимо, чтобы всѣ сознательныя силы церкви приняли дѣятельное участіе въ разработкѣ проектовъ намѣчаемыхъ преобразованій.

Для читателей „Бог. Вѣстника“, надѣмся, ясно то положеніе, которое занялъ жур-

наль въ вопросѣ о церковныхъ реформахъ. Для него, дорогъ важнѣйшій жизненный принципъ православной церкви, такъ рѣзко отличающій ее отъ католичества и протестанства, — **принципъ соборности, проведенный послѣдовательно, сверху до низу.** Противъ протестантствующихъ тенденцій онъ стоитъ за *освобожденіе церкви отъ гнета мірской власти, но именно церкви, а не іерархіи только*; противъ католичествующихъ теченій, стремящихся вознести іерархію на высоту никому необязаннаго отчетомъ владычества и тѣмъ окончательно порвать ту тонкую связь между высшимъ духовенствомъ и духовенствомъ низшимъ и мірянами, какая еще существуетъ, — *за самое широкое самоуправленіе церкви, при которомъ голосъ блага духовенства и мірянъ получилъ бы подобающее значеніе и вѣсть.* Глубоко убѣжденный въ томъ, что объявленіе вѣротерпимости, которая рано или поздно неизбежно будетъ проведена и въ жизнь, потребуетъ отъ всѣхъ дѣятелей церкви самаго активнаго участія въ имѣющей возгорѣться борьбѣ, журналъ стоитъ за *освобожденіе блага духовенства отъ связывающихъ и стѣсняющихъ его движеніе путъ, за предоставленіе ему возможно большей свободы проповѣдническаго слова, пастырской дѣятельности и стѣздовъ для обсужденія нуждъ и пріемовъ пастырскаго воздѣйствія.* Наконецъ, въ вопросѣ о реформѣ духовной школы журналъ высказался уже за *возможно большее повышеніе общаго образованія духовенства, за предоставленіе советамъ духовно-учебныхъ заведеній большей свободы въ заведеніи учебными дѣлами, за уничтоженіе касто-ваго устройства, семинарій и академій, стѣсняющаго какъ выходъ изъ духовнаго званія юношамъ, не имѣющимъ къ нему склонности, такъ и приливъ свѣжихъ силъ изъ другихъ сословій.*

Въ сознаніи необходимости самой широкой гласности въ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ церковною реформой, редакція **приглашаетъ принять въ немъ участіе и своихъ подписчиковъ, особенно священниковъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.** Съ благодарностью будутъ приняты сообщенія, замѣтки, отдѣльныя соображенія и корреспонденціи. Рукописи небольшія по объему будутъ печататься полностью, болѣе обширныя — въ извлеченіи. Какъ неоднократно могли убѣдиться читатели „Богословскаго Вѣстника“, редакція въ видахъ безпристрастія и въ обезпеченіе всесторонняго освѣщенія вопросовъ охотно даетъ мѣсто и трудамъ, съ которыми не согласна по существу, оставляя за собою право оговорокъ и критическихъ замѣчаній при сохраненіи однако полной неприкосновенности текста рукописи.

Въ качествѣ **собственнаго приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1906 году будутъ высланы:

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЫ

ТВОРЕНІЙ ВЛАЖЕННАГО ЕЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО,

въ русскомъ переводѣ.

Вѣрная однажды намѣченной задачѣ — содѣйствовать возможно широкому распространенію въ обществѣ святоотеческой литературы путемъ удешевленія изданій и этимъ идти навстрѣчу возрастающему интересу къ изученію твореній оо. церкви, редакція „Богословскаго Вѣстника“ приступила къ новому изданію твореній бл. Ефодорита Кирскаго съ цѣлію выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложенія *по два тома* сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25—30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 коп. Такимъ образомъ, подписчики „Богословскаго Вѣстника“ получаютъ возможность приобрести за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждыя два тома твореній бл. Ефодорита.

Творенія Кирскаго пастыря, преимущественно экзегетическія, по справедливости привлекаютъ вниманіе общества. По научности пріемовъ, по стремленію твердо держать священнаго текста и выяснять прежде всего его непосредственный смыслъ бл. Ефодоритъ изъ всѣхъ древнихъ толкователей болѣе всего приближается къ современной научной экзегетикѣ. Чуждаясь произвольнаго и мечтательнаго аллегоризма, свойственнаго александрійцамъ, онъ былъ свободенъ и отъ крайностей антиохійскаго буквализма.

Его экзегезисъ, чуждый крайнихъ увлеченій, представляетъ собою счастливое сочетаніе того и другаго направленія.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Θεодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ *безъ приложенія* (Цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка* на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 Іюля 4 руб.), или на три срока (при подпискѣ 3 р., къ 1 Іюля 3 р. и къ 1 октября 2 рубля). Подписавшіеся на журналъ *безъ приложенія* пользуются такой разсрочкой: (на два срока—при подпискѣ 4 руб., къ 1 Іюля 3 руб.); на три срока—(при подпискѣ 3 руб., къ 1 Іюля 2 р. и къ 1 октября 2 руб.).

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Примѣчаніе. Новые подписчики, желающіе получить 1 и II томы твор. блж. Θεодорита, должны заявить о семъ редакціи, при чемъ обозначить какое изданіе они желаютъ имѣть: новое ли—2 руб. за оба тома, или старое—1 руб. Текстъ въ обоихъ изданіяхъ тождественный.

Редакторъ проф. И. Поповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при Кіевской духовной семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛѢ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1906 подписномъ году.

Въ 1906 подписномъ году журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, вступая въ 47-й годъ существованія, останется вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, православно-русскому духовенству въ его святомъ и многотрудномъ служеніи.

Бурнымъ потокомъ текутъ событія русской жизни въ послѣднее время. Не могутъ не затронуть они существеннымъ образомъ и положенія Православной Церкви и ея служителей. Пойдемъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ жизни государственной и общественной, но съ крестомъ Христовымъ въ рукахъ и въ сердцѣ; какъ граждане Россійской имперіи, будемъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію великой родины нашей на началахъ обновленія и свободы, но силою вѣры Христовой и любви, завѣщанной Христомъ. Мы не будемъ равнодушными зрителями великой преобразовательной работы, совершаемой государствомъ при живомъ участіи общества; но мы не забудемъ, что нашъ главный долгъ, наша прямая обязанность служить „созиданію Церкви Христовой, яже есть тѣло Его“; среди бурь и волненій житейскаго моря мы будемъ призывать паству свою къ единой несокрушимой скалѣ—вѣрѣ Христовой, къ жизни въ мирѣ, любви и надеждѣ на Господа въ кораблѣ, которому не страшны житейскія волны, у котораго кормчіи—Христосъ, и который есть Церковь Его.

Теперь, когда въ Россіи объявлена свобода вѣроисповѣданія, подъ знаменемъ имени Христова свободно и открыто поднимутся враги православной вѣры;—но мы безбоязненно, съ твердой надеждой на помощь Христову, станемъ на стражѣ Православной Церкви, какъ стояли всегда удвоивъ свою энергію въ защитѣ православной паствы отъ посягательства иновѣрцевъ, еретиковъ и раскольниковъ. Во взаимообщеніи и единеніи—прочный залогъ для успѣшной дѣятельности и для успѣшной борьбы, а потому „Руководство для сельскихъ пастырей“ съ полною готовностью предлагаетъ своимъ страницамъ всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, наблюденіями и опытомъ съ сопастырями. Въ тѣхъ же цѣляхъ возможно широкаго ознакомленія читателей съ указаніями пастырскаго опыта, журналъ въ 1906 подписномъ году будетъ давать время отъ времени на своихъ страницахъ, въ формѣ достаточно полныхъ обзорѣнъ, свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквяхъ.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номе-

ровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кромѣ того, въ 1906 г. Редакція дастъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, нотный сборникъ „Церковныя пѣснопѣнія“.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской имперіи **ШЕСТЬ** рублей. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября 1906 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ“

IV ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

СЪ ЧЕТЫРЬМА БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Первые три года своего существованія „Православный Путьводитель“ былъ журналомъ ежемѣсячнымъ и преимущественно мисіонерскимъ; статьи общегословскаго содержанія помѣщались въ немъ въ ограниченномъ количествѣ, даже изъ официальныхъ свѣдѣній печатались лишь тѣ, которые касались расколо-сектантства и мисіи. Но въ настоящее время, при чрезвычайно быстрой смѣнѣ событій громадной важности, появляются все новые и новые запросы и требованія, удовлетворить которымъ можно лишь при болѣе частомъ выходѣ книжекъ журнала и измѣненіи самой программы. Разрѣшеніе на то и другое Редакціей получено и потому

„Православный Путьводитель“ будетъ выходить теперь 20 разъ въ годъ и по новой, значительно расширенной программѣ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Отдѣлъ I (официальный). Узаконенія и распоряженія правительства. Отдѣлъ II. Статьи объ истинѣхъ вѣры и нравственности, по изысканію Свящ. Писанія, богослуженія и церковныхъ канонѣвъ и церковно-общественнымъ вопросамъ. Отдѣлъ III. Статьи по исторіи Церкви (общей и русской): старообрядчество и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. Мысли и сужденія о текущихъ событіяхъ и явленіяхъ церковно-общественной жизни. Хроника. Отдѣлъ IV. Разборъ ученія старообрядцевъ и сектантовъ. Мисіонерскія бесѣды. Отдѣлъ V. Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней мисіи. Обзорные современной постановки мисіонерскаго дѣла въ Россіи. Отдѣлъ VI. Воспоминанія обратившихся въ православіе о жизни въ старообрядствѣ и сектантствѣ. Очерки и рассказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, старообрядцевъ и сектантовъ. Отдѣлъ VII. Изъ епархіальной и свѣтской печати. Отдѣлъ VIII. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ по всемъ отраслямъ богословія. Обзоръ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, относящихся къ программѣ журнала. Отдѣлъ IX. Извѣстія и замѣтки. Корреспонденціи. Отвѣты редакціи. Отдѣлъ X. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 1) ПОУЧЕНІЯ на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни.
- 2) ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1906 Г. съ указаніемъ особенностей богослуженія, краткимъ содержаніемъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, указаніемъ значенія праздничныхъ событій, указателемъ общедоступныхъ, вполне пригодныхъ для произнесенія въ храмъ проповѣдей и подходящихъ темъ для нихъ на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни и разными справочными свѣдѣніями полезными для духовенства;
- 3) ВОПРОСЫ ЖИЗНИ ПРИ СВѢТѢ ВѢЧНОСТИ (публичныя чтенія) извѣстнаго автора Писемъ о русскомъ богословіи П. В. Никольскаго.
- 1) ВЫПИСКИ ИЗЪ СВАТООТЕЧЕСКИХЪ ТВОРЕНІЙ (въ русскомъ переводѣ) по вопросамъ, пререкаемымъ старообрядцами—Самарскаго епархіальнаго мисіонера-священника Д. А. Александрова.

Въ журналъ будутъ принимать участіе, кромѣ прежнихъ, извѣстныхъ уже нашимъ читателямъ сотрудниковъ, многія новыя лица, а также и бывший нашъ товарищъ по редакціи изданію магистръ богословія свящ. М. П. Чельцевъ.

Цѣна за журналъ со всеми приложеніями прежняя, т. е. 5 руб. съ доставкой и пересылкой по Россіи, а заграницу 6 р. 50 к.

Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Суворовскій просп., д. 65, кв. 10, въ редакцію журнала „Православный Путьводитель“.

Редакторы-издатели: свящ. П. С. Тумановъ и ст. сов. К. Н. Плотноковъ.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1906 ГОДУ НА ЖУРНАЛЬ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Братствомъ св. Василия, Епископа Рязанскаго.
(16-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ *своею цѣлю* служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ:

Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Официальные отчеты. Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданныя памятники древности. Библіографія. Списки книгъ. Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссийскій миссіонерскій Сѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, *рекомендовалъ* его для *приобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благотворительскія противораскольническія и противосектантскія бібліотеки.*

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣ ПЯТИ печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой.

Адресъ: Г. Рязань, въ Редакцію журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.

За Редактора *И. Строевъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„СВѢТЪ“

въ 1906 году.

Подъ редакціею В. В. Юмарова.

1906 годъ для „СВѢТА“ есть его юбилейный годъ, двадцать пятый годъ изданія, подъ однимъ и тѣмъ же издательствомъ и одною и тою же редакціей.

Съ первыхъ дней изданія „СВѢТЪ“ всегда памятовалъ о широкомъ самоуправленіи и свободѣ русскаго народа, еще далеко до Юрика, имѣвшаго самоуправлявшіеся общины и города, ничѣмъ не стѣсненные въ своемъ укладѣ, и подчинявшіеся лишь одной общей центральной власти, сильной и могущественной, но отеческой по своему существу, близкой и родной ему.

Но, нѣкогда, сильное самодержавіе, составлявшее въ Россіи гордость народную и ведшее народъ нашъ къ расширенію и славѣ, задремало, допустивъ развитіе близъ себя бюрократіи. Образовалось средостѣніе между Государемъ и народомъ и подъ вліяніемъ собственныхъ интересовъ явилось произвольное истолкованіе царскихъ указаній, поселявшее разладъ между царемъ и народомъ. Уединеніе и отдаленіе Царской власти отъ народа сдѣлало ее беззащитной отъ западныхъ государствъ и дворовъ. Явилось непосредственное давленіе на личность правителя, поддержанное невыгодными родственными отношеніями. Въ высшіе государственные и общественные слои были введены чуждые намъ понятія о власти и народѣ и нелюбовь къ послѣднему.

Русскій народъ, создавшій себѣ потомъ и кровью громадное государство, приравненъ нынѣ въ своемъ отечествѣ къ второкласнымъ народностямъ. Нѣмецъ, полякъ, еврей, грузинъ и шведъ нерѣдко становятся ближе къ престолу, чѣмъ русскіе. Православіе въ рускомъ государствѣ стало религіею какъ и всѣ остальные, не исключая язычества (ламаизма). Святость истины и непоколебимость догмата не признаются. Русскій народъ, составлявшій всегда центральную силу русскаго государства и источ-

никъ его власти, широко покровительствовавшій всегда всѣмъ покорнымъ народностямъ и не обижавшій ихъ, никогда не помирится съ воззрѣніемъ, принижающимъ его самого и никогда не согласится занимать второе мѣсто въ своемъ собственномъ домѣ.

Положеніе Православія было поколеблено указомъ 17 апрѣля 1905 года переставъ быть главенствующею религіею, оно перестало быть и государственной силой. Съ 1905 года историческая миссія православія въ русскомъ государствѣ какъ бы отброшена въ сторону, съ чѣмъ также никогда не согласится русскій народъ.

Наступающій 1906-й годъ застаётъ русское государство замутившимся. Всѣ установленія государственныя въ броженіи. Рабочій вопросъ, искусственно созданный, обратилъ, на время, рабочихъ въ послушное орудіе анархіи. Обыкновенный разбой, по прежнимъ понятіямъ, стремится облечься въ благовидную одежду политическихъ идей. Обнаруживается явное стремленіе, — къ изумленію поддерживаемое даже въ верхнихъ слояхъ, — расколотъ историческое русское государство.

Но русскій народъ обратилъ всѣ ковы враговъ въ освободительное для себя движеніе. Онъ не падаетъ, а воскресаетъ и обновляется Высочайшій указъ 17 октября, давшій государству народоправіе, только развернетъ силы нашего народа. Уже близко время, когда народные представители всей Россіи сойдутся у трона и примутъ участіе въ законодательной государственной работѣ. Контроль дѣйствій министровъ и отвѣтственность министровъ и выборы министровъ и части Государственного Совѣта изъ состава выборныхъ людей — явятся уже сами собою, какъ логическое послѣдствіе созванія Думы.

Нерушимость государственной границы, преобладаніе русской народности въ русскомъ государствѣ, преобладаніе и главенствованіе православія (необходимая реформа его близка къ осуществленію), Самодержавіе, соединенное съ народоправствомъ, обновленное созывомъ выборныхъ Государственной Думы, работающее вмѣстѣ съ ними, избавленное отъ наносовъ родства, бюрократіи, или иноземныхъ вліяній, да будетъ свѣжею силою на благо народное.

Вотъ программа „СВѢТА“ въ 1906 году. Программа эта есть единственная, которую въ наше время смуты можетъ усвоить себѣ русскій народъ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкой: на годъ съ 1 янв. по 31 дек. 4 р. на полгода съ 1 января или 1 іюля 2 р. на 3 мѣсяца съ 1 января 1 апрѣля, 1 іюля или 1 октября 1 руб.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ высылать: на годъ съ 1 янв. по 31 дек. Газета и 12 книгъ романовъ. 8 руб. на полгода съ 1 января или 1 іюля Газета и 6 книгъ романовъ. 4 руб. на 3 мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля или 1 окт. Газета и 3 книги романовъ. 2 рубля.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „СВѢТЪ“ Невскій, 136.

Изъ редакціи „Троицкихъ Листковъ“ можно выписывать

Двѣ большихъ иконы:

Христа Спасителя и Богоматери,

(подобіе смоленской)

художественной работы,

напечатаны въ 20 красокъ золотомъ,

мѣрою въ 10 вершковъ,

цѣна каждой иконы на бумагѣ безъ перес. 50 к., на липѣ и папье-маше 1 р. 25 к.; съ перес. до 1000 верстъ 2 р. 25 к. на липѣ, а далѣе по 70 к. за икону на каждую 1000 верстъ.

Тѣ же иконы можно получать и въ размѣрѣ 7 вершковъ на бумагѣ по 35 к. безъ пересылки, на липѣ и папье-маше 1 р.; съ перес. до 1000 верстъ 1 р. 75 к., а дальше по 50 к. за икону на каждую 1000 верстъ.

ТРОИЦКІЕ ОБРАЗКИ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ, отъ 16 до 20-ти красокъ съ золотомъ по ЛУЧШИМЪ образцамъ (по 1 СЕНТЯБРЯ всего вышло 79 №№).

<p>№ 1. Рождество Пресвятыя Богородицы.
 2. Входъ во храмъ Пр. Богород.
 3. Благовѣщеніе Пр. Богородицѣ.
 4. Рождество Христово.
 5. Срѣщеніе Господне.
 6. Крещеніе Господне.
 7. Преображеніе Господне.
 8. Входъ Господень во Иерусал.
 9. Вознесеніе Господне.
 10. Святая Троица.
 11. Успеніе Пресвятыя Богород.
 12. Воздвиженіе Креста Господня.
 13. Воскресеніе Христово.
 14. Сочествіе Спасителя во адъ.
 15. Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя.
 16. Иверская икона Богоматери.
 17. Казанская икона Богоматери.
 18. Черниговская икона Богомат.
 19. Икона Пр. Сергія въ поясъ.
 — Икона Пр. Сергія въ ростъ.
 20. Икона св. Николая Чудот.—въ ростъ.
 21. Икона св. Николая Чудот.—въ поясъ.
 22. Икона св. Предтечи Іоанна—глава его на блюдѣ.
 23. Икона Спасителя—въ поясъ.
 24. Покровъ Пресвятыя Богород.
 25. Икона Богоматери „Споручницы грѣшныхъ.“
 26. Икона Богомат. „Скороспущницы.“
 27. Икона трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.
 28. Икона св. Великомучен. Пантелеимона.
 29. Икона святой Великомученицы Варвары.
 30. Икона св. Благовѣрн. Кн. Александра Невского.
 31. Владимирская икона Богомат.
 32. Тихвинская икона Богоматери.
 33. Смоленская икона Богоматери.
 34. Икона Знаменія Богоматери.
 35. Икона Богоматер. „Всѣхъ Скорбящихъ Радости.“
 36. Икона Богоматери „Нечаянной Радости.“
 37. Икона Богоматери „Взысканіе погибшихъ.“
 38. Икона Богомат. „Утоли моя печали.“
 39. Икона Богоматери „Исцѣлительницы.“
 40. Икона Архангела Михаила.
 41. Икона св. Апостоловъ Петра и Павла.
 42. Икона св. Маріи Магдалины.</p> | <p>№ 43. Икона св. мученицъ: Вѣры, Надежды и Любви и матери ихъ Софіи.
 44. Икона св. Алексія Человѣка Божія.
 45. Икона св. Равноапостольныхъ Кирилла и Мееодія.
 46. Икона св. мучениковъ: Гурія Самона и Авива.
 47. Икона св. Великом. Екатерины.
 48. Икона св. Великом. Димитрія Солунскаго.
 49. Икона св. Равноапостольнаго Князя Владимира.
 50. Икона св. Равноапостольныхъ Кн. Ольги.
 51. Икона св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова
 52. Икона Пророка Іліи.
 53. Икона Святителя Митрофана Воронежскаго.
 54. Икона Святителя Димитрія Ростовскаго.
 55. Икона Святит. Тихона Задонскаго.
 56. Икона Преподобномуч. Параскевы.
 57. Икона Богомат. „Неопалимая Купина.“
 58. Икона Апост. Андрея Первозваннаго.
 59. Икона Великом. Георгія Побѣдоносца.
 60. Икона Мучен. Іоанна Воина.
 61. Икона Препод. Маріи Египетской.
 62. Иерусалимская икона Богоматери.
 63. Моденская икона Богоматери.
 64. Козельцанская икона Богоматери.
 65. Икона Московскихъ Святителей: Петра, Алексія Іоны и Филиппа.
 66. Икона страстотерца Царевича Димитрія.
 67. Икона Богоматери „Благодатное Небо.“
 68. Икона Богоматери „Трехъ Радостей.“
 69. Икона св. мучен. Вониватія.
 70. Икона Святителя Иннокентія Иркутск.
 71. Икона Святит. Стефана Пермскаго.
 72. Балакинская икона Богомат.
 73. Икона св. Мучениковъ Виленискихъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.
 74. Икона Богоматери именуемая „Неувядаемый цвѣтъ.“
 75. Икона св. Мучен. Царицы Александры.
 76. Казанская икона Богом. (находящаяся въ Казанскомъ соборѣ, въ С.-П.-Бургѣ).
 77. Икона св. Предтечи и Крестит. Господня Іоанна въ поясъ.
 78. Икона св. Θεодосія Угличскаго Черниговскаго Чудотворца
 79. Икона преп. Серафима Саровскаго Чудотворца.</p> |
|---|---|

Цѣна каждаго образа.

въ 2 вершка: на бумагѣ	1 1/2 к.,	на липѣ и папье-маше.	10 к.
„ 2 1/2 „ „ „ „	2 1/2 к.,	„ „ „ „ „	15 к.
„ 3 „ „ „ „	4 к.,	„ „ „ „ „	20 к.
„ 4 „ „ „ „	7 к.,	„ „ „ „ „	25 к.
„ 5 „ „ „ „	15 к.,	„ „ „ „ „	40 к.
„ 6 „ „ „ „	25 к.,	„ „ „ „ „	75 к.
„ 7 „ „ „ „	30 к.,	„ „ „ „ „	1 р. —
„ 8 „ „ „ „	35 к.,	„ „ „ „ „	1 р. —
„ 10 „ „ „ „	50 к.,	„ „ „ „ „	1 р. 25 к.

Примѣчаніе. Въ 2 и 2 1/2 вершка, имѣются **всѣ** образки. Образки другихъ размѣровъ имѣются **только** слѣдующіе: въ 3 вершка №№: 19, 21 и съ 51 по 79; въ 4 вершка №№: 14, 18, 19, 21, и съ 51 по 79; въ 5 и въ 6 вершин. №№: 18, 19, 21-й и 33-й; въ 7 и въ 10 вершин. №№ 23 и 33.

Иконы ПР. СЕРГІЯ въ ростъ

имѣются **только** въ 5 и 7 вершк.

Цѣна на бумагѣ въ 5 в.—15 к.; въ 7 в.—30 к.; на липѣ въ 5 в.—40 к.; въ 7 в.—75 к., безъ пересылки. Пересылка по почтовой таксѣ.

ВЪ ТРИ ЛИКА ИКОНА СМОЛЕНСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ
СВМУЧ. МЕРКУРІЯ, СВ. АВРААМІЯ, И БЛ. КН. АНДРЕЯ,
 на бумагѣ въ 4 в.—10 к.; 6 в.—15 к. На липѣ безъ перес. 4 в.—25 к.; 6 в.—75 к.

ВСѢ ДВУНАДЕСЯТЫЯ ПРАЗДНИКИ НА ОДНОЙ Иконѣ,
ВЪ СРЕДИНѢ СОШЕСТВІЕ СПАСИТЕЛЯ ВО АДѢ
 МѢРОЮ ВЪ 8 ВЕРШКОВЪ.
 Цѣна на бумагѣ 35 коп., на липѣ 1 р. безъ пересылки.

Условія выписки Троицкихъ образковъ.

Наименованіе предметовъ.	За сколько экземпляровъ.	На наличныя деньги или съ наложеннымъ платежомъ.											
		Съ пересылкою по почтѣ.						До желѣзной дорогѣ или чрезъ транспорт. контору безъ пересылки.					
		На сумму менѣе 5 рублей.	На сумму отъ 5 руб					На сумму не менѣе 50 руб.	На сумму не менѣе 100 руб				
			до 1000	верстъ	фунтъ				до 1000	верстъ	фунтъ		
Троицкіе образки на бумагѣ:		1.		2.									
въ 2 вершка	100	1	50	1	35	1	20	1	—	—	—		
„ 2 1/2 „	100	2	25	2	15	1	80	1	50	—	—		
„ 3 „	100	3	75	3	40	3	—	2	50	—	—		
„ 4 „	100	6	—	5	40	4	80	4	—	—	—		
„ 5 и 5 1/2 вершковъ	1	—	—	—	15	—	10	—	7	—	—		
„ 6 вершковъ	1	—	—	—	25	—	20	—	15	—	—		
„ 7 „	1	—	—	—	30	—	22	—	20	—	—		
„ 8 „	1	—	—	—	35	—	25	—	20	—	—		
„ 10 „	1	—	—	—	50	—	40	—	35	—	—		
Троицкіе образки на липѣ:		За каждыя образки.											
въ 2 вершка	10	1	15	1	—	—	7	—	6	—	—		
„ 2 1/2 „	4	—	85	—	75	—	10	—	9	—	—		
„ 3 „	2	—	75	—	70	—	15	—	12	—	—		
„ 4 „	2	1	—	—	95	—	25	—	23	—	—		
„ 5 и 5 1/2 вершковъ	1	—	95	—	85	—	40	—	35	—	—		
„ 6 вершковъ	1	1	50	1	25	—	75	—	65	—	—		
„ 7 „	1	1	75	1	50	1	—	—	90	—	—		
„ 8 „	1	2	—	1	75	1	10	1	—	—	—		
„ 10 „	1	2	25	2	25	1	25	1	15	—	—		
Троицкіе образки на папье-маше.		За пересылку сверхъ 1000 верстъ дѣляется расчетъ по 10 коп. за каждый фунтъ посылки на каждую 1000 верстъ.											
въ 2 вершка	20	2	25	1	95	—	7	—	6	—	—		
„ 2 1/2 „	10	1	70	1	40	—	10	—	9	—	—		
„ 3 „	5	1	50	1	25	—	15	—	12	—	—		
„ 4 „	5	2	25	2	—	—	25	—	23	—	—		
„ 5 и 5 1/2 вершковъ	1	—	90	—	75	—	40	—	35	—	—		
„ 6 вершковъ	1	1	50	1	25	1	10	1	—	—	—		
„ 7 „	1	1	75	1	50	1	25	1	15	—	—		
„ 8 „	1	2	—	1	75	1	30	1	20	—	—		
„ 10 „	1	2	25	2	25	1	75	1	60	—	—		

За пересылку сверхъ 1000 верстъ дѣляется расчетъ по 10 коп. за каждый фунтъ
 посланы на каждую 1000 верстъ.

Менѣе означ. зѣсь количества иконъ
 почтой не высылается.

Съ 23-го Октября 1905 года въ С.-Петербургъ
еженедѣльно по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ выходитъ

„НОВАЯ РОССІЯ“

ИЗДАНІЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ОБЩЕСТВЕННОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И ЛИТЕРАТУРНОЕ.

Передача законодательной санкціи Государственной Думѣ и твердое провозглашеніе основныхъ элементовъ правового строя — свободы совѣсти, печати, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности, полагая начало осуществленію благороднѣйшихъ чаяній лучшихъ умовъ нашихъ, должно, наконецъ, прекратить взаимное недовѣріе истощающую рознь правительственныхъ учреждений и общественныхъ силъ: открывая арену для ихъ совместной законодательной работы, оно полагаетъ основы правового изданія *Новой Россіи*.

Служить реформамъ, разъяснять ихъ значеніе и смыслъ, укрѣплять и развивать ихъ начала, тѣмъ способствуя всеобщему умиротворенію, необходимому для творческой работы—вотъ основная задача нашего изданія.

Редакторъ Н. А. Энгельгардтъ.

Издатель М. М. Тебеньковъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой и пересылкой въ Россію — на 1 годъ — 4 р.; на 6 мѣс. — 2 р. 50 к., на 1 мѣс. — 50 коп. За границу — на 50% дороже. — Цѣна отдѣльнаго нумера — 10 коп.

Съ 23 го Октября по 31 е Декабря 1905 г. — 1 руб.
Объявленія: — за мѣсто, занимаемое строчкой непарели, впереди текста — 40 к., позади текста — 20 к.

Редакція и контора — помѣщаются въ С.-Петербургѣ, Малая Конюшенная, д. № 3 — 1, кв. № 37.

Поступила въ продажу только что
вышедшая изъ печати новая книжка:

ТАЙНА

СМЕРТИ МАЛЮТОКЪ.

ВЪ УТѢШЕНІЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ СКОРБИ.

Д. Введенскаго, и. 30 к.

Книжку можно приобрѣтать въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а также въ редакціи Троицкихъ Листковъ и Божіей Нивы.

ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ.

Троицкое чтеніе для дѣтей.

Цѣна каждого № 5 коп. съ перес. 7 к.

Всѣхъ №№ вышло 36.

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ВСѢ НОМЕРА „ЗЕРНЫШЕКЪ“

За пересылку не платятъ

„Зернышки“ можно получать ОТДѢЛЬНЫМИ ТОМИКАМИ

для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ
(по 12 книжекѣ)

въ изящномъ каленкор. переплетѣ.

Цѣна каждого тома въ переплетѣ 80 коп.
съ пересылкой 1 руб.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ
Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

СОДЕРЖАНІЕ: Школа и гигиена. Димитрія Введенскаго. — Церковное богослуженіе, какъ средство воспитанія народнаго духа. С. Козубовскаго. — Что можетъ сдѣлать школа. К. — Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. Учитель Е. Куликова. — Пастырь другъ. (Изъ дорожныхъ впечатлѣній). Д. С. К. — Посты и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ. — Изъ періодической печати. Церковная школа. П. Никольскаго. — Библиографія.

Нерусская „Азбука“ для русскихъ дѣтей. Д. В. — Нашъ дневникъ. — Объявленія

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 37-я (шесть статей).

При этомъ № разсылается объявленіе Отъ Товарищества Русско-Французскихъ Заводовъ Резиноваго, Гуттаперчеваго и Телеграфнаго производствъ „ПРОВОДНИКЪ“ — РИГА

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Декабря 5 дня, 1905 года. Цензоръ. Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Вѣляевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному № — 10 коп.

За перемѣну адреса 25 коп.

АДРЕСЪ:

Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходитъ ежемѣс-
чно.